

АНАСТАСИЯ
МАКСИМЕНКО

МЕТКА СМЕРТИ

АЛТАРЬ ХАОСА

18+

Анастасия Максименко
Метка смерти. Алтарь Хаоса
Серия «Ардертарт», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69581929

SelfPub; 2023

Аннотация

Наладив отношения с супругами Смерти и узнав, кто стоял за покушениями на ее мужа – князя Драеклонской империи, Хейдан Авиоли – декан факультета некромантии и алхимии академии Деркон, полагала, что ее семье более ничего не угрожает. Но те, кто стоял за исчезновениями магов и их страшными смертями, не дремали, и вскоре ей и супругам предстоит узнать, кто активировал древние алтари, превратив их в места призыва для страшного беспощадного существа, призываемого для помощи в порабощении целого мира. И что ей делать с раздирающими душу чувствами к тому, кому они не нужны? Второй том. Обязательно – ХЭ!

Содержание

Глава 1. Безотказное приглашение	4
Глава 2. Затишье перед сокрушительной бурей	17
Глава 3. Лирия	30
Глава 4. Некромантия и любовь	43
Глава 5. Неправильный темный эльф	56
Глава 6. Предложение	69
Глава 7. Академические хлопоты с капелькой жгучего халапайро	82
Глава 8. Распоряжение императриц	95
Глава 9. Отъезд	108
Конец ознакомительного фрагмента.	113

Анастасия Максименко

Метка смерти.

Алтарь Хаоса

Глава 1. Безотказное приглашение

Пролог

Полуразрушенный храм в сердце пустоши выглядел чужеродно и нелепо. Последнее, чего сейчас хотелось стоявшему в нескольких шагах от низкого входа в подземелье мужчине — спуститься туда, но у него не было иного выхода.

Он сам его себе не оставил, о чем иногда сильно жалел.

Но он понимал – пути назад нет. Отказаться – равносильно тому, что он сам добровольно возляжет на гдэшаров алтарь и позволит Серому вскрыть его вены, дабы напитать его подходящей магией шарэсовову каменюку.

И его смерть будет такой же нелепой, как и это строение. Как и жертвенные смерти других существ.

Смерть во благо непонятно чего.

– Не дождется, – фыркнул под нос мужчина и со вздохом поправил глубокий капюшон академический мантии, двумя

пальцами сотворив свето-шары, пустил их внутрь, сам обернулся к зависшей в воздухе в стазисе юной девушке в ученической форме.

– Мне жаль, правда, жаль, девочка. Но, видимо, такова твоя судьба. Если повезет, ты даже ничего не почувствуешь.

Подбадривающе улыбнувшись, будто девушка могла его слышать и ей его слова доставили бы хоть какое-то утешение, мужчина крутанул кистью и сжал руку в кулак, направляя стазис с бессознательным телом в проем подполья, и сам спустился по неровным ступеням.

В действительности этой невинной девчонке не повезло попасться ему не в то время на глаза и обладать таким нужным даром.

Стихийным даром воздуха, какой требовался для жертвоприношений.

Ему было ее немного жаль, но это жизнь, а жизнь зачастую несправедлива.

Неуютно поежившись от затхлого запаха сырости, мужчина торопливо зашагал по одной единственной песчаной дорожке, старательно огибая торчащие из стен противные иссохшие, окаменевшие корни лиано-растений, на ходу деактивировал установленные им же ловушки, не забывая активировать каждую вновь.

Шагнув в полутемное огромное помещение с каменным, потрескавшимся от времени косым сводом, он поклонился нагнувшемуся над обсидиановым алтарем мужчине в серых

одеждах.

– Принес? – от долгого молчания хрипло спросил Серый, не оборачиваясь, продолжая выписывать по алтарю кончиком кровавого стиле одному ему известные знаки.

– Да, господин. Как вы и просили, маг воздуха.

– На алтарь.

Мужчина скривился, в равнодушных глазах мимолетно мелькнуло сочувствие к той, у которой впереди должна была быть целая счастливая жизнь, и эта жизнь в ближайшие часы оборвется.

Жестоко и бескомпромиссно.

Сжав пальцы, мужчина вскинул руку, и стазис с телом девушки медленно проплыл по воздуху, аккуратно опускаясь на алтарь.

Магия схлынула, растекаясь в разные стороны.

Серый, придирчиво оглядев спящую, обошел прямоугольный широкий камень по кругу и остановился у изголовья, наклонился к макушке магини, вдохнул запах светлых, разметавшихся по худым плечам волос, и кивнул:

– Годится. Несколько недель можешь быть свободен. Я свяжусь с тобой.

– Помните, что вы мне обещали.

– Да-да. Ты получишь, что заслужил, – отмахнулся от него Серый, спокойно обнажая в первую очередь руки девчонки и делая на ее запястье первый глубокий надрез.

Алая кровь хлынула на алтарь, зашипела, впитываясь в

камень.

К горлу мужчины подкатил неприятный комок. Не став дожидаться казни несчастной, он развернулся на пятках и заспешил по коридору, как никогда желая вдохнуть в легкие пускai и жаркий, но такой сейчас для него необходимый воздух пустоши.

У выхода до его слуха донеслось громкое заунывное пение Серого:

– О, Всеблагой Хаос, да услышь своего никчемного раба. Прими жертву, да открой врата, спусти свою кару и помощь во блага нового мира...

– Фанатичный урод, – с отвращением выплюнул мужчина и, перепрыгивая ступени, поспешил покинуть страшное, пропитанное болью и смертью оскверненное место.

* * *

Греймхольд

С удобством устроившись в кресле напротив кровати, жадно наблюдал за извивающейся под ласками темного супругой, медленными глотками попивал демонское вино, смакуя на языке горько-терпкий привкус.

Хейдан лежала поперек кровати, между ее ножек расположился Эфер, он, подхватив под колено одну ногу супруги, второй рукой для удобства держал ее под ягодицей, ритмично вколачиваясь в податливое тело глубокими размеренными толчками.

Над ее немного свисающей с постели головой, запрокинув лицо к потолку и закатывая от наслаждения глаза, возвышался дракон, медленно толкаясь в широко распахнутый ротик жены, а та тихонько постанывала и цеплялась тонкими пальчиками за распущенные отросшие волосы эльфа и его плечи.

Вся эта ошеломительно вкусная картина не на шутку меня заводила, но я терпеливо ждал своей очереди, попивая вино и предвосхищая, как сам ворвусь в лоно жены, и втайне мечтая, как первым смогу войти в ее сладкую упругую попку.

Анальный секс в полной мере мы пока не практиковали, несмотря на то, что сексуальные игрища зачастую старались устраивать, будучи все вместе.

Идея всецело принадлежала Филисану, с целью избежать ненужных между нами склок и ревности, невзирая на убеждения супруги, что между мной и побратимами из-за нашей день ото дня крепнущей связи никаких ссор быть не должно.

В любом случае, все лишь поддержали идею, и оспаривать ее никто не собирался.

Мое внимание привлек громко, протяжно застонавший эльф. Подхватив двумя руками Хейдан под бедра, он усилил толчки, срываясь на бешеный ритм, из-за чего девушка горланно застонала сквозь член охнувшего дракона, и они одновременно излились в нее.

Эфер, тяжело дыша, свалился на бок, а покрывшийся ис-

паринной дракон, подслеповато моргнув, покачнулся и присел на кровать, поглаживая по плечу притихшую с закрытыми глазами рвано дышащую супругу.

Довольно улыбнувшись, отпил глоток вина и поднялся, одним движением оголяясь, мягкий халат скользнул к ногам. Ногой отшвырнув его в сторону, плавной походкой приблизился к кровати, залез на нее.

Темный с пониманием откатился в сторону, позволяя занять мне место рядом с супругой, и поднялся, отрывисто бросая:

– Займись завтраком.

Филисан, чмокнув в губы нашу девочку, утопал в купальню, оставляя нас с супругой одних. Прилег рядом с женой, мягко, но настойчиво перевернул на бок и прижал к груди.

– Заездили тебя эти мальчишки, – тихо прошептал, нежно куснул мочку ушка и толкнулся естеством между ее половинок, скользнув вдоль влажных губок.

– Немного, – хрипло ответила Хейдан, игриво выгнув спину, плотнее прижимаясь своей попкой к моим бедрам и потираясь, подстегивая мое желание жестко, неотвратимо погрузиться туда, где горячо и влажно. – Но на моего демона у меня еще хватит сил.

– Рад слышать, – усмехнулся и, перевернув жену на живот, переплел ее пальцы со своими и мягко вошел на всю длину, прикрывая от удовольствия глаза и задавая медленный, неспешный ритм, слушая упоительные постанывания

супруги.

Спустя четверть часа, освежившись в купальне, мы вчетвером заняли уже накрытый столик в гостиной.

Привычно присев по правую руку от Хейдан, молча положил ей в тарелку вкусок, с усмешкой поглядывая на подкладывающего ей с другого бока в тарелку салат Эфера.

– Поверить не могу, что с завтрашнего дня начинается итоговая экзаменационная неделя второго семестра, – пробормотал темный, аккуратно снимая губами с вилки кусочек рыбы с листиком салата.

– Да, время — коварная штука, – отозвался, наливая себе кофе и вопросительно поглядывая на свою большую семью.

– Давай мне, – подставил чашку Лис, и я великодушно налил ему терпкого напитка.

– Напоминаю, что мой экзамен у вас первый, – с хитрой улыбкой сказала жена и послушно сняла с вилки кусочек рыбы, который я ей предложил.

– Как уж тут забыть, – мечтательно закатил глаза Эфер и кашлянул. – В прошлый семестр мне очень понравилось сдавать именно вам, магистр.

– О, да, – поддакнул Филисан, пряча хитрую ухмылку за чашкой.

Декан хмыкнула:

– И не надейтесь.

Парни, переглянувшись между собой, притворно сожалеюще вздохнули.

– Кстати, – оживился дракон. – Вчера вечером со мной связались императрицы и прямым текстом заявили, что на этот раз не получится отвертеться от того, чтобы провести каникулы во дворце.

Хейдан замерла с вилкой у рта.

– Ты не говорил, что они связывались с тобой.

– Я хотел, – виновато улыбнулся Лис. – Но решил сообщить эту новость сегодняшним утром.

– Как понимаю, Их Величества ожидают не только тебя? – проницательно спросил у него.

– И вы знаете об этом.

– Думаешь, они что-то подозревают? – сдержанно поинтересовалась Хейдан, сжав в ладонях столовые приборы.

– Дорогая, – хмыкнул я, привлекая ее внимание, – уже все всё давно заподозрили, перемыли нам кости и окрестили брачными клятвами. И разве ты не заметила, какими взглядами провожают и адептки, и молодые мастера наших парней?

Дан недовольно поморщилась, красноречиво показывая, что безмолвные облизывания другими женщинами ее мужчин она упустить никак не могла.

– И я о том, – довольно кивнул, насмешливо фыркая: – Мне их даже иногда жаль. А уж какие тоскливые вздохи порой раздаются...

– Хватит, Грейм, – раздраженно дернул плечом Филисан, настороженно покосившись на обманчиво спокойную супру-

гу.

– Я чего-то еще не знаю? – тихо спросила она.

– Да, нет, что ты. Никто наших парней больше не трогает. Никому, знаешь ли, не хочется становиться учебным нежитевым пособием.

Хейдан спрятала улыбку в чашке. Скулы Эфера окрасились в бледно-розовый цвет, Лис одарил меня уничижительным взглядом.

– Пускай думают что хотят, главное, что перестали лезть нам в трусы, – фыркнул он. – И что ты смеешься, Грейм? К тебе, между прочим, тоже не раз подкатывали.

Дан заинтересованно покосилась на меня, и я беспомощно развел руками, мысленно несколько раз задушив и воскресив побратима.

– Сама говорила – магию в мешке не утаишь.

– Что ж, ты прав. Но, в любом случае, одно дело — адепты и преподаватели, с которыми мы видимся каждый день, другое — Их Величества.

– Стены тоже умеют слышать, моя лунолика, – отозвался Филисан. – Императрицы начали что-то подозревать, когда мы заявили к Дайре за дозволением на проведение разведывательной операции на землях Ионаса.

Эфер поежился и опустил глаза в тарелку.

– Очень даже вероятно, – кивнул я.

– Не вероятно, а факт. Только в тот раз нам удалось отбиться от посещения дворца, сославшись на учебу и мое вос-

становление после воздействия льерита, но в этот раз не выйдет.

– Не думаю, что получится, – сказала жена. – Если вы запомнили, с нового года прибудет новый директор, мне и Греймхольду нужно подготовиться. Нам будет не до каникул и дворца.

Она посмотрела на меня в поисках поддержки и я, состроив серьезную мину, кивнул.

– Нет, Хейдан, – непреклонно заявил князь. – Дайра упомянула, что если мы не прибудем добровольно, то за нами пришлют эйгаров. К тому же, насколько я помню, Грейм говорил, что нового директора стоит ждать только с начала семестра. Вернемся в академию за несколько дней, и у вас останется время для подготовки.

– Ты многого не понимаешь, Филисан, – спокойно произнесла жена. – И забываешь о других преподавателях.

– Ты забываешь, кто мои сестры, – в тон ей ответил Лис.

– Не ссорьтесь, – прекратил их не начавшийся спор. – Хейдан, Филисан прав. Мы уже второй раз избегаем официального приглашения императриц. Не стоит и в третий раз пренебрегать милостью Их Величеств.

– Я, по правде сказать, тоже не горю желанием проводить каникулы во дворце, – буркнул Эфер, наливая себе немного вина и делая глоток. – Но раз нужно, то ничего не поделаешь. С повелителями материков не спорят.

– Слушайте, у вас такие лица, будто мои сестры — нежить

какая-то, желающая отведать от каждого из вас по кусочку свежего мяса, – вспыхнул дракон, зло сжал губы.

– Может, и так, – пробурчал себе под нос Эфер и ойкнул от моего пинка под столом.

– Прости, Филисан. Разумеется, нет, – тихо откликнулась Хейдан и потянулась к дракону через стол, погладила его по руке, из-за чего тот мгновенно расслабился, но хмурая складка на его лбу не разгладилась.

– Так что мне ответить императрицам?

– Что мы с признательностью принимаем их безотказное приглашение. Прибудем, как только экзамены завершатся, – со вздохом ответила Дан.

– Да уж, безотказней не придумаешь, – поскущел эльф.

– Уверен, вам понравится, – посветлел лицом Лис, искренне улыбаясь. – Возвращаться не захотите.

– Ну, да, – переглянулись мы между собой.

– К слову, о директоре: уже известно, кто именно займет эту должность вместо тебя, Грейм? – спросил Эфер.

– Кандидатура еще не подобрана, – ответил, делая глоток кофе.

– А кто занимается утверждением директорской должности? Императрицы?

– Совет пяти, – отозвался Лис, кромсая стейк из птицы на мелкие кусочки. – Насколько мне известно, выбор идет между тремя кандидатурами.

– Да? Ты не говорил, – удивился темный. – А между кем

и кем?

– Ты не интересовался, – усмехнулся побратим. – Данная информация не разглашается. Так что мы сможем узнать, кто именно займет должность Рейгана, только после окончательного выбора.

Я утвердительно кивнул.

– Ясно. Кстати, о Рейгане что-нибудь слышно? Он все еще в провинциальном городке под изоляционным куполом?

– Да, – ответила супруга. – Завтра как раз хотела связаться с Теринали, узнать, как у них там обстоят дела.

– Хорошая идея, – поддержал я и перевел тему: – Так, если за нас... Точнее, мы все решили, то, может, обговорим, чем сегодня займемся?

– Ну, раз о нашей жизни всем вскоре станет официально известно, может, всей семьей прогуляемся в городе? – неуверенно предложил Эфер.

– А я бы лучше этот день провел в постели, – промурлыкал, положил ладонь на бедро жены и, коварно погладив, потянулся к теплему местечку. – Легкие закуски... Терпкое вино и много... Очень много... Практических занятий любовью.

– Звучит... магически, – сорвавшимся голосом прошептала супруга.

По расплывшимся в хищных улыбках лицам парней было ясно, что второй вариант и для них был предпочтительным.

– К гдэшару город, – рыкнул Эфер и, повернув к себе опе-

шившую жену, впился в ее приоткрывшиеся губы жадным поцелуем.

– Согласен, – тяжело сглотнул Филисан, заворожено наблюдая за перетаскивающим себе на колени Хейдан темным.

Откинувшись на спинку стула, скрестил руки на груди, заинтересованно наблюдая за ласками побратимов.

Так-то лучше.

В сознании мелькнула вожденная мысль, что, похоже, мы еще не скоро сможем насытиться близостью супруги.

Возможно – никогда.

Глава 2. Затишье перед сокрушительной бурей

Хейдан

За практически прошедший полный год я привыкла просыпаться от ненасытных, кружащих голову, превозносящих к Хаосу ласк мужей. Иногда хитрила, просыпалась раньше них и не спешила открывать глаза, нежась в теплых, крепких, надежных объятиях, и терпеливо ожидала их пробуждения, раздумывая о своем.

Но, к моему огромному сожалению, в этот раз я не могла задержаться в постели, требовалось подготовиться к итоговому экзамену.

Распахнув глаза задолго до того, как зазвенело утреннее оповещение, осторожно выбралась из жарких рук дракона, мягко прикоснулась к щеке завожившегося темного, отправляя его обратно в сон и, глубоко вздохнув, аккуратно присела, взглянула из-под ресниц на нахмурившегося во сне Грейма, потянулась к лодыжке, которую крепко обвивал хвост демона. Аккуратно отцепив его, погладила пушистую кисточку и улыбнулась, когда из груди спящего Адайри вырвалось тихое урчание.

Собрав одежду, приготовила себе купальню и спустилась в теплые воды, положила руки на бортик, опустила на тыльную сторону ладоней подбородок. Умиротворенно смежив веки, перебирала ногами воду.

Несмотря на бурное начало первого курса, наделенное яркими, непростыми событиями, его остаток, словно на контрасте, прошел на редкость спокойно и продуктивно.

С отставкой Аларика и опалой всего рода Рейган наступило затишье. Никаких нападений на моих мужей. Никаких известных пропаж существ. Однако я знала, что глайдеры столичного управления под руководством Греймхольда продолжали неустанно контролировать и следить за каждой пропажей магов, но никаких убийств таким варварским карательным способом более не наблюдалось.

Словно жестокий убийца, как подозревал эми-гард, действительно погиб среди приспешников того, кто стоял за нападениями на Филисана.

Я бы рада в это поверить, но чутье подсказывало, что это не так. Внутри зрело неприятное, зудящее ощущение, что хитроумный ублюдок с неясными целями затаился, вероятно, набирая силы и пережидая волнения, связанные с князем империи. Он еще проявит себя, а этот год был затишьем перед огромной, сокрушительной бурей.

Солидарная с моими мрачными мыслями сущность внутри встрепенулась, встряхнула крыльями, нахохлившись, и тревожно зарычала, подстегивая найти угрозу внутреннему

кругу и уничтожить, оторвать голову, развоплотить, а после отправить в огонь Хаоса. Ласково улыбнулась, незримо погладила ее между крыльями, задержала кончики пальцев на перышках и замерла, прислушиваясь. Чуткий слух уловил пружинистые шаги.

Втянув носом воздух, принялась, с наслаждением вдыхая усилившийся запах пряных трав и диких фруктов.

Довольная пробуждением Надайри сущность завозилась и плотоядно облизнулась.

Дернув уголком губ, распахнула глаза и вскинула голову, находя растрепанного ото сна, обнаженного Филисана в дверях купальни, привалившегося плечом к косяку двери. Скользнув взглядом к вздыбленному естеству, тяжело сглотнула.

Кажется, я все же ненадолго задержусь.

Наверное, я никогда не смогу до конца насладиться ими.

– Хотела сбежать, пока твои наивные мужья спят, думая, что каждый во сне обнимает свою супругу, а на самом деле друг друга?

Лис прищурился в ответ на мою хитрую улыбку и притворно осуждающе покачал головой:

– Я знал, что у нас коварная жена, но, оказывается, еще и бессердечная. А как же поцелуй на удачу перед экзаменом, м-м?

Подавила смешок и вскинула раскрытую ладонь:

– Присоединишься?

– Несомненно, – с серьезным выражением лица кивнул Надайри и с разбегу запрыгнул в бассейн, подняв столп брызг.

– Филисан Артерварг! – лукаво-грозно рыкнула, убирая с лица мокрые волосы. – Что вы себе позволяете?

– Я позволяю? – вынырнул у моего лица дракон, уставившись на меня темно-вишневыми с драконьим зрачком глазами. – Я позволяю себе взять свою супругу прямо сейчас, и имею на это полное право.

Он притянул меня к себе, нежно целуя мои приоткрытые губы, и осторожно приподнял, чтобы неотвратно насадить на себя до конца, выбивая из моего рта тихий стон удовольствия.

– И, знаешь, Дан, – шепнул мужчина, кончиком языка скользнув по моей нижней губе. – Я тебя очень сильно... Сильно люблю.

Глубокий толчок и порывистый обоюдный вздох.

– И я тебя, мой дракон.

Лис замер и недоверчиво опустил голову, что я сама невольно толкнулась вперед, недовольная тем, что он остановился.

– Лис...

– Повтори! – грозно приказал он. – Что ты сейчас сказала?

– Что очень сильно вас троих люблю, – шепнула в его губы, нетерпеливо качнулась на его твердой плоти, строго сказала: – Филисан, если ты сейчас не продолжишь, я за себя

не отвечаю.

Дракон тихо рассмеялся:

— Ну, держись, моя луноликая, — сжав мои ягодички, он насадил меня на свой член до упора, набрал жесткий быстрый ритм, из-за чего воды бассейна вышли из бортика, заливая кафель пола.

Но лично мне, как и, подозреваю, Филисану на это было плевать.

С каждым пройденным днем, неделей, месяцем осознавала, что полюбила их. Они мне стали дороги не только на уровне инстинктов, я полюбила их всем своим существом и уж точно никогда не смогу отпустить.

Я не хотела знать иной жизни, где не было бы веселого, рычащего смеха моего дракона, его вишнево-золотых искрящихся смешинками глаз, в той же мере легкого и непреклонного нрава, искренней заботы, ощущения свободы, которую он мне даровал.

Не хотела знать иной жизни, где не было бы пошлых шуточек и подколов моего демона к побратимам, его понимания, поддержки, властности, порочности и ненавязчивой нежности.

И не хотела знать мир без робости и одновременно пылающей дерзкой страстности моего темного эльфа, его непростого характера, его в некоторой степени наивности, ранимости и глубинного недоверия.

Вместе со своими такими разными мужьями я чувствовала

ла себя по-настоящему цельной, счастливой, сильной и непобедимой.

Несколько особо глубоких жестких толчков — и я, выкрикнув имя своего дракона, кончила, бессильно опуская голову на его плечо. Филисан догнал меня почти сразу и с хриплым рыком толкнулся в последний раз, прикусывая чувствительную кожу шеи.

– Люблю тебя, моя лунолика. И никогда не устану об этом говорить, – прошептал Филисан, даря легкий поцелуй в висок, и аккуратно опустил меня на дрожащие ноги, придерживая.

И я тебя, мой дракон...

С удовольствием обмыли друг друга, смывая следы нашей страсти, после чего я обновила противозачаточную руну внизу живота, замечая, какими печальными глазами смотрел на мои действия князь.

Удивившись, потянулась к одежде, облачаясь и тихо интересуясь:

– Филисан? Ты ничего мне не хочешь сказать?

Лис смешался, не сразу понимая, о чем я.

– Ты выглядишь расстроенным, я хотела бы знать причину.

– Нет, все в порядке. Пожалуй, кроме того, что очень хочу от тебя драконенка, я знаю, что ребенок может родиться и твоей расы, и, поверь, ничего не имею против. Но это желание, по-своему инстинкт, смотреть, как ты уничтожаешь мое

семя, почти больно. Это выше меня.

Застегнув у ключиц мантию, шагнула к тотчас притянувшему меня к своей обнаженной груди мужу и обняла его за шею, потерлась о его подбородок щекой.

– Все будет в свое время. Для начала вам с Эфером нужно доучиться. С детьми некуда спешить.

– Я знаю, – улыбнулся Надайри. – Но это не значит, что я не буду хотеть.

– Конечно, – серьезно ответила. – Ты можешь хотеть сколько угодно.

Лис прыснул смешком, и я, улыбнувшись в ответ, первая вышла из купальни, сталкиваясь с Греймом, за его спиной маячил по милому еще немного сонный Эфер.

– Веселились без нас? – насмешливо поинтересовался демон. – Какая наглость с вашей стороны.

– Иногда это полезно, – пожала я плечами и, поцеловав каждого в губы, под возмущение супругов ушла теневой тропой в лабораторный комплекс.

~*~*~*~

Филисан

Распахнув изнанку, Хейдан подмигнула нам и скрылась в ней, оставляя после себя запах магии Смерти, сумеречную дымку, холод, иней на коже, не доставляющий никакого дискомфорта, и сосульки на моих волосах.

– Когда-нибудь я ее отшлепаю, – тихо хмыкнул демон, по-

тирая щетинистый подбородок.

— Обязательно, — прищурился, взлохматил влажные после воды волосы, стряхивая с них изморозь. — И я тебе в этом, несомненно, нелегком деле непременно помогу.

— Думаете, будет сопротивляться? — притворно задумался Эфер.

— О, я на это очень надеюсь, — с серьезным лицом ответил Греймхольд. — Обожаю играть в такие игры.

— Да? — скептически хмыкнул эльф. — Что-то я не припомню, чтобы ты хоть раз выступал инициатором тематических игр в таком ключе.

— Я предоставлял инициативу вам, — насмешливо улыбнулся демон. — Кто ж виноват, что вы настолько невинные ромашки, что не воспользовались этой идеей?

— О, ну да, конечно. Куда нам до изобретательности демонов, — издевательски покивал темный и, несколько раз щелкнув пальцами, шепнул заклинание полного облачения, направляя на себя и меня: — *Removin tu*.

— Спасибо, друг. У тебя с каждым разом получается лучше, — кивнул довольному эльфу, поправляя немного криво севший китель и застегивая костяные пуговицы.

Эфер гордо вздернул подбородок, и ему было чем гордиться. Заклинание полного и даже частичного облачения — сложное и многоуровневое, подвластное по большей части универсальным магам, кем темный не являлся, но при должной тренировке, разумеется, желании, и лекарь мог обу-

читься некромантии, к тому же резерв у побратима позволял обучаться высшей магии.

Грейм показательно осмотрел свой обнаженный вид и выгнул бровь:

– Ты ничего не забыл, темный?

– Обойдешься, – мило улыбнулся побратим, и я отвернулся, чтобы скрыть рвущийся наружу смех.

– Ну и семейка мне досталась, – притворно сокрушенно покачал головой эми-гард. – Уже и заклинание зажимают.

– Только не плач, – фыркнул Эфер и направил на него облачающее заклинание, но сделал его намеренно неправильно, и костюм оказался демону далеко не по размеру. Черные брюки превратились в шортики до колен, алая рубашка едва прикрывала ребра, несколько пуговиц на ней лопнули и рассыпались по полу, темно-серый китель с нашивками академии едва доставал до груди.

Прибалдев от выходки своего темного побратима, Грейм медленно наклонил голову, рассматривая творение эльфа, и ошалело притопнул голыми пальцами ног.

И это стало последней каплей.

– Аха-ха-ха-ха... – согнулся пополам, упирая ладони в колени. – Аха-ха-ха-ха... Ой, не могу-у-у-у. Эфер, дай пять. Ты сделал мое утро.

Побратим стукнул по протянутой ладони и подмигнул:

– А я думал, тебе утро сделала наша жена.

– Она, несомненно, тоже, – проговорил сквозь смех, ко-

сясь на шокированного демона. – Но ты особенно.

– Эфер!!! – с возмущением прорычал Грейм, увеличиваясь в размерах, из-за чего и так севшая академическая форма затрещала на его плечах, осыпаясь лоскутами.

– Аха-ха-ха-ха...

– Что? – невинно похлопал ресницами эльф, делая несколько шагов назад. – Тебе идет. Правда, Филисан?

Покивал, прикусывая кулак и вновь прыская громким смехом, когда демон выдохнул:

– Придушу! – и попер на рванувшего в сторону темного. – Куда?! А ну, иди сюда! Обещаю, тебе будет очень больно.

– Ага, щас! – фыркнул Эфер, делая обманный выпад, и рванул через расставленные ноги демона. Но забыл про одну маленькую деталь, его хвост, который обвился вокруг лодыжки эльфа.

– Попался! – расплылся в клыкастом оскале демон, вздергивая затрепыхавшегося темного. – Ну что, брат, пора отвечать за свои слова.

– Размечтался, – буркнул темный и отвел кулак для удара. По вспыхнувшим на дне его глаз зеленовато-фиолетовым огонькам силы стало ясно, что шутки кончились.

А вот это уже серьезно.

Смех как водой смыло.

– Так, все, достаточно, – посуровел я, накрывая куполом помещение и магией разнося их по углам, сверху облил водой. – Посмеялись, и хватит. Жена нас по головке за настоя-

щую ссору не погладит, а я все еще хочу поиграть в плененного беззащитного магистра и троих похитителей-дознавателей. И я не позволю вам двоим все испортить.

– Ты прав, – кивнул Грейм, поднимаясь и протягивая ладонь эльфу, которую он без колебаний принял. – Извини, друг, что-то шутка зашла не туда.

– Ну, как сказала наша жена, иногда это полезно, – обманчиво расслабленно улыбнулся темный, смахивая с кителя несуществующие пылинки.

Переглянувшись между собой, согласно кивнули.

– Ладно, – хлопнул в ладоши неби Росс, посмотрел на часы. – Мне пора в директорат. Вы тоже не задерживайтесь, потратьте оставшееся время на повтор материала.

– Да, конечно, директор, – театрально-язвительно склонил голову эльф.

Демон закатил глаза, а я показал неугомонному другу, которого частенько в силу непростого характера заносило на поворотах, кулак.

– Мы все сдадим, не переживай, – сказал я.

– Я не переживаю, – хмыкнул Греймхольд. – Я знаю, что вы не посрамите свою семью. Особенно ты, Филисан.

Он насмешливо покосился на насупившегося темного, и закатывал глаза уже я. Демон иногда бывал еще тем юнцом, похлеще, чем мы. Однако, занимая должность эми-гарда, при другом характере и восприятии действительности или станешь замкнутым садистом, или покончишь жизнь само-

убийством. Чтобы занимать такую тяжелую должность, как у Грейма, надо иметь устойчивую психику, огромную долю сарказма, самоиронии, ну, или быть демоном.

– Кстати, Лис, когда собираешься переговорить с императрицами о нашем посещении дворца?

– Сегодня после экзаменов или завтра, – ответил, активируя стационарный портал, который Дан, разумеется, с разрешения нашего демона, поставила в своем румане еще полгода назад, чтобы мы могли беспрепятственно и не создавая лишних вопросов перемещаться к ней и обратно в свои покои.

Кивнув, эми-гард повторил заклятие неполного облачения, накидывая на себя лишь мантию, поскольку в силу своей расовой магической предрасположенности, кроме проклятийных чар и магии крови, остальное получалось у него крайне плохо, что не зависело от мастерства представителей его расы, и удалился.

– Как думаешь, что нас ждет во дворце? – спросил темный, когда мы оказались в нашем румане.

– Думаю, допрос с пристрастием и требование официального прохождения брачного ритуала по традициям Артерваргов.

Темный побледнел.

– По традициям Артерваргов? Ты серьезно?

– Более чем.

– Предвечная. Боюсь даже представить, какая реакция бу-

дет у Хейдан от этой новости.

Промолчал, мрачняя. Я не знал, какая реакция будет у моей жены, но я надеялся на ее благоразумие. К тому же, в брачных ритуалах моего рода нет ничего страшного, за исключением обретения фрайала. Но Хейдан не фрайал, а я не истинный наследник Драеклона. И опасаться нечего.

Глава 3. Лирия

Хейдан

Занимаясь подготовкой учебно-лабораторных столов, раскладывала инструментарий, вместе с этим вела разговор по маг-визуализатору с Лирией и в глубине души радовалась, что подруга внешне стала походить на себя прежнюю. На болезненно бледных щеках наконец появился румянец, ее глаза были вновь живыми, на губах играла мягкая спокойная улыбка.

– Ты не представляешь, какие эти драконы порой бывают несносные, – с веселым смехом вещала светлая. – Просто кошмар! Вчера, например, кузен Аларика тайком нарвал диких яблок у защитного контура, которые не очень хорошо влияют на пищеварение юных драконов, накормил ими детей, слава магии все обошлось, а после весь день улепетывал от кухарки, бегающей за ним с полотенцем, чтобы надавать засранцу по верткому хвосту! А племянник, что утворил?! Ты не представляешь!

Смех пропал, а улыбка подруги стала натянутой, что я невольно насторожилась.

– Что он натворил?

– Ой, да ужас. Умудрился упасть в озеро и едва не за-

хлебнулся! Вот плавать не умеет, а все туда же. Говорит, поспорил с братом! Поспорил, Хейдан! А если бы утоп?! И брат его еще тот... драконыш! Любитель подначивать наивных драконят. Вот я бы этим двоим сама бы с удовольствием несколько раз под хвост полотенцем прошла в воспитательных целях!

Она возмущенно всплеснула руками, гневно откидывая косу за спину, и уперла ладони в бока.

– И как, все-таки прошла? Или пожалела?

– Да что ты! Пожалела, конечно. Да и кто я им такая, чтобы воспитывать?

Подруга закусила губу, в глазах тенью мелькнула боль, тут же пропадая, она махнула рукой:

– Но это ладно. Вот как ты думаешь, что сорванцу на это сказал Теран?! Ну, ты же помнишь старшего брата Рика, да? Так вот! Он ничего не сказал, представляешь? Он просто посмеялся. Посмеялся, гдэшар его задери!

Расслабившись, не сдержала веселого смешка и, словив гневный прищур подруги, невозмутимо заметила:

– Мне кажется, ты переживаешь за Рейганов больше, чем они за себя.

– Кто-то же должен, – устало отмахнулась подруга, потеряла лоб, добавляя с горечью: – Светлые демиурги, Рейганов и так мало, а он... Он же такой маленький, Дан. А они... Пресветлые, такая непростительная беспечность.

Повисла неловкая пауза. Положив последний комплект

инструментария на стол, магией подхватила магишет и направилась в смежную аудиторию к преподавательскому столу, где в четырех аккуратных стопках лежали экзаменационные билеты.

– Лирия, ты забываешь, что драконы — не хрупкие люди и не младенцы, за которыми требуется неустанный контроль, они сильные, опасные, крылатые существа и могут сами за себя отвечать, — напомнила ей, пересматривая билеты. — Даже такие маленькие, как племянники Аларика.

Териналли тяжело вздохнула.

– Я знаю, Дан. Знаю. Но ничего не могу с собой поделать. Не могу перестать волноваться за каждого из них. Они мне стали семьей, понимаешь?

– Могу понять.

Светлая скептически хмыкнула, и я опустила глаза в билеты, бездумно вчитываясь в задания.

Лирия до сих пор, по сути, обо мне ничего не знала. Как и правды о моей личной жизни, о том, что у меня самой давно имеются трое мужей, и дело было не в вопросе доверия, так сложилось. Когда-нибудь я с ней поделюсь, когда шум о герцогах, ставших частью самой Лирии, поутихнет, но, не зная обо мне истины, она не могла догадываться, что я действительно в тот момент понимала.

Понимала, как никто другой.

Ввиду своей сути я сама не меньше переживала за своих мужчин. Это инстинкт. Инстинкт, присущий моей расе. Мы

дорожим своими избранными, трясемся о их безопасности, ведь если погибнет один из внутреннего круга, погибнет и часть души фэйрасахи. Это страшно. Гибель всего круга – неминуемая смерть для нас. У моего рода дела обстояли и того опаснее: риск нестабильности источника.

Несмотря на то, что мои супруги были под защитой Смерти и Хаоса, и я знала, что смогу в любой момент вытащить каждого из них из-за грани, я не всемогуща. В истории моего рода нередки случаи, когда Декмар перевозили своих избранных в отдаленные имения и в прямом смысле слова сажали под замок, навещая порталами.

Со стороны такой поступок мог показаться несведущему эгоистичным ущемлением права существа, его свободы, но непреложный закон фэйрасахи:

«Безопасность семьи – превыше всего».

Ведь при отдаче сил источнику рвутся внутренние связи, освобождая связуемых. Источник забирал только посвященных Декмар и, если этих сил хватало на балансировку, силы остальных не были нужны. После отдачи сил, наступал новый век хранителей, на руинах строился новый дом, новый виток посвящения стражей – извечный круг.

Незаменимых не существует.

Но если гибель происходила по вине недогляда фэйрасахи — это непростительная ошибка, за которую мог покарать сам Хаос, лишив тепла и любви в последующем перерождении. Мы — воины, и наша первостепенная задача — защи-

та более слабых, а все, кто не фэйрасахи – заведомо слабые существа. Таково учение.

Я и сама не прочь была бы посадить своих супругов в магическую клетку. Сущность внутри вострепелась, приоткрывая один глаз, и довольно заурчала, полностью поддерживая эту мелькнувшую мысль. Но я ее осадил, напоминая, что наши супруги не потерпят такого самоуправства и не поймут.

Они – другие и тем прекрасны. И мы в силах дать им защиту. Ардертарт – не Дакмариан, источник далеко и здесь более безопасно. Не говоря уже о том, что для источника я больше угроза, чем благо.

Сущность понимающе притихла и тоскливо вздохнула.

Внутренне улыбнувшись, спросила у подруги, развеивая минуты напряженного молчания:

– Как Аларик?

– О, знаешь, намного лучше. Хоть Рик и младший, но, мне кажется, измена брата его затронула намного больше других. Он старается этого не показывать, но я чувствую. Однако я рада, что он перестал винить себя за то, что не доглядел за братом. Но за Сиенну себя корить, увы, не перестал. Ведь она была на его попечении, под его защитой и на глазах. Ох, Сиенна... Не верю я, что она сама на такое пошла. Девочке просто запудрили голову. Ты же тоже так думаешь, Дан?

Неопределенно повела плечами. Я не хотела разочаровывать наивную подругу. Хаос не ошибается. Он забрал себе

Сиенну Рейган, забрал ее душу в свой вечный огонь, значит, посчитал ее виновной в грехах рода.

Но все всегда относительно, высшие силы не дремлют, они ведают истинную суть, и каждый ответит за свои поступки в полной мере. И я верила, что проступок девочки не настолько тяжек, и Хаос дарует ей перерождение, когда посчитает, что вина искуплена.

– По правде сказать, мне до сих пор трудно поверить, что и... – она нервно обернулась, посмотрев за плечо, и понизила голос до шепота: – Трудно поверить, что и Урентар такое смог натворить. Что именно средний брат Аларика инициировал эти нападения. Я мало его знала, но мне всегда казалось, что он добрый, хороший дракон. Помню, мы как-то столкнулись с ним у директорской, и у меня выпали фоллианты, он помог собрать их и улыбался так... светло, по-доброму.

Плечики Лирии опустились, в глазах застыли слезы, она поднесла ладонь ко рту, сжала, глуша рвущиеся наружу всхлипы.

Урентар. Его имя было клеймено позором, стерто со всех родовых источников Рейганов и предано забвению. Я и сама видела среднего брата Аларика лишь несколько раз мельком или издалека и не знала, на что он способен.

– Внешний вид бывает очень обманчив. Суть прячется за масками, но рано или поздно открывает свой уродливый лик. Твердо посмотрела на беззвучно плачущую подругу.

– Но поверь мне, Лирия, он был виновен и поплатился за свои деяния.

Териналли кивнула, утерла слезы.

– Я знаю, его вина была доказана на императорском суде. Что уж теперь говорить. Главное, что эта страница из жизни рода Рейган вырвана и забыта. Кровь смылась кровью. И я очень рада, что остальные члены семьи не были замешаны в этом грязном деле. Только Сиенну все равно жаль. Грустно видеть печаль, что часто проскальзывает в глазах Рика, но я знаю, он справится. Он сильный. И я надеюсь, что когда-нибудь он снова начнет улыбаться, как раньше.

Она светло улыбнулась, и ее рука скользнула к животу в защитном жесте.

Удивленно вскинув брови, тихо спросила:

– Ты носишь его ребенка?

И тут же замолчала, увидев за спиной эльфийки шокировано застывшего рыжего дракона, успевая отметить, что и он в целом выглядит вполне неплохо.

– Лирия? – выдавил Аларик, и с лица светлой схлынули краски.

Было странно видеть искренний испуг на лице подруги, будто она опасалась, что дракон не примет их ребенка и заставит оборвать жизнедеятельность плода, что было глупым домыслом и напрасным страхом. Друг никогда в жизни так не поступил. Дети для драконов священны.

– Светлого неба, Аларик, – поздоровалась с ним, на что

дракон заторможено кивнул в ответ, сверля подругу напряженным взглядом потемневших до синевы глаз, на дне которых плескалась робкая надежда напополам с искренним восторгом.

– Рик! Это не то, что ты думаешь! Я... – повернулась к нему Териналли, пряча за спину задрожавшие пальцы.

По лицу друга пробежала мрачная тень.

– Так это не так, Лирия? Ты не беременна от... меня? Или этот ребенок другого мужчины? Кто он?

Светлая побагровела от злости, была бы она драконом, уверена, сама дыхнула на чешуйчатого огнем.

– Да как ты смеешь?! Ты... Ты прекрасно знаешь, что он не может быть не твоим, упертый ты драконище!

– Девочка моя, – со стоном выдохнул Аларик, в один шаг оказываясь рядом со сжавшейся эльфийкой и нежно ее обнимая. – Когда ты узнала? Когда собиралась сказать мне? Собиралась же?

– Ты... рад? – потерянно хлопнула ресницами Лирия, мигом растеряв весь свой праведный гнев. – Правда?

– Конечно, глупая моя, – проурчал друг, осыпая лицо заплакавшей светлой легкими поцелуями.

Дальше я слушать не стала, разорвала связь, делая себе мысленную пометку чуть позже связаться с подругой.

Вздохнув, взглянула на время, отмечая, что до начала экзамена четверть часа, и, доразложив билеты, заглянула в холодильник, занялась перепроверкой нежитевого материала,

который должны были подготовить анатомы. После чего вернулась в аудиторию и вытащила из стола несколько папок с блоками дополнительных тестов для супругов и, пересмотрев все экзаменационные вопросы, улыбнулась, подумав, что мои мужчины задержатся у меня... надолго.

* * *

[Я был слепцом до того времени, как светлоликая, хрупкая пташка открыла мне глаза. Распахнула для меня свое хрупкое сердце и показала целый мир. Мир, наполненный яркими красками вечной весны.

Аларик Рейган]

~*~*~*~

Лирия Териналли

Нежась в руках любимого, не могла поверить, что происходящее — не очередной глупый сон, а реальность. Самая что ни на есть настоящая. И Рик... Мой Рик действительно меня обнимает так нежно и осторожно, как самую величайшую драконью драгоценность.

Прижавшись к мужчине, обвила его шею руками и уткнулась лбом в плечо, судорожно выдыхая.

Аларик Рейган с самой нашей первой встречи был для меня недостижимой мечтой. Сильный, властный, не лишенный чувства юмора, сражающий наповал лишь одним взглядом ясных, искрящихся силой голубых глаз.

Но кем была я и кем являлся он?

Простая светлая эльфийка, с сомнительной темной неправильной для моих сородичей силой, далеко не из богатого, хоть и знатного рода, всего лишь младший магистр его академии. И он — величественный огненный дракон, лэрд-директор из богатого рода с обширными владениями, приближенный к монаршему роду Драеклона.

Пыль под его чешуйчатыми ногами.

Долгие годы я прятала свои чувства под стальными замками, напуская маску беззаботности и веселья, молча наблюдала, как любимый дарит ласки и страсть другим женщинам. Когда же он внезапно обратил на меня свое внимание, от счастья, думала, потеряю голову, и мне было плевать, что он мне, кроме постели, ничего иного не предлагал и не обещал.

Плевать на все, только чтобы он был рядом. Только чтобы его ласки, пускай только на ночь, были всецело мои.

Наверное, в его глазах я всегда была жалкая, но разве бьющемуся только для него сердцу прикажешь? Нет. Никогда.

По лицу заструились предательские слезы, дрогнули плечи.

– Ты что, плачешь, Лири? – тихо спросил он мне в макушку.

До боли закусила губу и помотала головой, молясь пресветлым демиургам, чтобы моя слабость осталась только моей и тихонько вздохнула, понимая, насколько моя мольба бесполезна.

Отстранившись, Аларик приподнял мой подбородок, вглядываясь в лицо.

– Плачешь.

– Это от радости, Рик, – слабо улыбнулась, осторожно погладила пальцами по его напряженной спине.

Огненный лэрд наклонился, прислоняясь к моему лбу своим.

– Прости меня, моя светлоокая, я был слепцом, но ты открыла мне глаза. Открыла для меня весь мир и не отвернулась, когда отвернулись другие. Я обещаю, что сделаю все, чтобы ты чувствовала себя счастливой, чтобы наш ребенок вырос свободным от предрассудков и тягот прошлого. Чтобы на твоих губах сияла только улыбка. Ты мне веришь, Лири?

– Верю, – без колебаний сказала любимому, признаваясь: – Верю, потому что люблю так сильно, что больно дышать.

– Моя хорошая, – выдохнул мой чешуйчатый лэрд, накрывая мои губы сладким, горячим поцелуем, вторгаясь языком в мой рот и сплетаясь с моим. – Дыши... Вместе... Со мной.

И мы дышали. Дышали друг другом, даже тогда, когда это было почти невозможно.

Упивались своим единением, сплетались телами, возносясь вместе вверх и падая вниз, чтобы вновь вознестись.

Тихо пискнула и рассмеялась, когда сильные руки подхватили под ягодицы и понесли в сторону кровати, мягко на нее опуская. Магический импульс — и платье исчезло вместе с

бельем.

– Ты такая красивая, моя светлая девочка. Лэрди моего сердца, моей души, – поедая меня горящим взглядом, шептал он, оглаживая мое тело горячими ладонями, разгоняя по венам кровь и заставляя быстро-быстро, точно пойманная в силки птичка, биться сердце. – Я тебе говорил?

– Говорил, – порывисто выдохнула ему в губы, прижимаясь грудью к его горячему телу, оплетая собой, стремясь к нему всем существом. – И не раз. Иди ко мне, пожалуйста, Рик.

Дракон порочно облизнул нижнюю губу и, широко разведя мне ноги, устроился между ними, покрыл медленными тягучими поцелуями животик, спускаясь вниз.

– Аларик! – глухо выкрикнула, хватая дракона за длинные волосы, когда горячий шелковый язык прошелся вдоль увлажнившихся складочек, скользнул туда, где все пылало от желания быть заполненным, и вернулся к тугой горошинке, втягивая ее в рот, дразня, играя.

– Тс-с-с, моя хорошая, я здесь, – шепнул он, единым осторожно-медленным, слишком медленным, толчком входя в мое лоно и вынуждая одновременно и от наслаждения, и от сосущей внутренней боли, закатывать глаза. Еще один более глубокий, жесткий толчок едва не отправил меня к звездам.

Ухватившись за мускулистые плечи мужчины, крепко зажмурилась, со следующим сильным толчком выдыхая:

– Я люблю тебя, мой проклятый герцог.

– И я тебя, мое спасение.

Глава 4. Некромантия и любовь

Хейдан

За пять минут до начала экзамена распахнула двери аудитории, окинула взглядом столпившихся в коридоре заметно нервничающих адептов, ладонью останавливая приветственно загомонивших ребят.

– Доброе утро. Надеюсь, каждый из вас должным образом подготовился к итоговому экзамену.

– Конечно, декан Авиоли, – нестройным хором пробурчали они.

– Попробуй не подготовиться...

– Прекрасно. Двадцатка первых, согласно списку, прошу, – и пока адепты с настороженным видом просачивались в аудиторию, нашла двоих мужей: – Адепты Артерварг и Невельшар, вас это тоже касается. Проходите.

Мои мужчины с недоумением переглянулись между собой, ведь их имена были далеко не в двадцатке первых, прошли мимо меня. Не удержавшись, шумно втянула их запах, ловя в ответ горячие, многообещающие взгляды.

Украдкой улыбнулась.

Филисан и Эфер за первый год сдали восемьдесят процентов теоретических дисциплин, и сдать им осталось профиль-

ные предметы, которые вела я, несколько по артефакторике и нечертанию, и те, что вел в последние месяцы Греймхольд по дознанию, поскольку магистр по этим дисциплинам сильно приболел, а должная замена ему так и не нашлась.

– Остальные, готовьтесь, – захлопнула магией дверь. В аудитории молча указала супругам места напротив преподавательского стола и повернулась к притихшим курсовикам.

– Подходите ко мне по одному за билетами. Не стесняемся.

Первым вышагнул из толпы Нур Лисар. Вытащив свой билет и громко зачитав вопросы, дождался, пока его билет помечу в магишете, направился к столу. За ним потихоньку начали подходить другие адепты, с каждым вытянутым билетом с подозрением поглядывая на заинтересованно наблюдающих за ними моих мужей.

– Декан Авиоли, разрешите спросить. А почему Невельшар и Артерварг не тянули билеты? Они что, особенные? – с вызовом поинтересовался человеческий маг, прославившийся за год скандальным характером, нередкими драками вне академического полигона, за что только чудом не вылетел из академии.

Что ж, от него такой выпад был ожидаем.

Сущность внутри предупреждающе вскинулась.

– Придержи язык, Перис, – язвительно выкрикнул его напарник и похабно поиграл бровями. – Ты же знаешь, что эти двое на особом счету. Не так ли, декан Авиоли?

Стоявшие рядом с ними адепты в целях самосохранения синхронно шагнули назад и потупили глазки, делая вид, что они с этими двоими вовсе не знакомы, но с интересом поглядывали на меня из-под лба, дожидаясь развития занимательной постановки. Краем глаза заметила, как мои мужчины нахмурились и начали подниматься, показательно закатывая рукава кителей, из-за чего Перис и его сосед тяжело сглотнули.

Ментально потянулась к супружеским нитям – темно-лиловой тонкой Эфера и более толстой вишнево-изумрудной Филисана, прося в первую очередь своего взрывного темного супруга не делать глупостей, и вздохнула, понимая, что ментальная связь еще слишком слаба.

– Не совсем так, адепт Щайнес, – тем временем спокойно ответила, мысленно насылая на них проклятие эвидайнс, запечатывая на нижних, глубинных слоях ауры.

Проклятие было направлено на кратковременный некроз конечностей, и когда двое парней решат еще раз необдуманно высказать нечто нелицеприятное, оно сработает, доставив своим жертвам массу неприятных ощущений.

– Напомните мне, адепт Цвайк, какое именно проклятие мы начали изучать последним?

Перис гордо вздернул подбородок:

– Некротическое поражение из раздела некро-лекарской связки... – к концу ответа его глаза все больше недоверчиво распахивались, голос становился тише, а лицо приняло при-

ятный бледно-землистый оттенок.

Эфер и Лис переглянулись и расплылись в предвкушающих ухмылках, присели обратно на стулья и примерно сложили руки на столе. До меня донеслись их эмоции веселья и злорадства.

Мысленно усмехнулась.

– Отлично, адепт, – поощрительно кивнула Цвайку, мельком взглянув на хватающего воздух Щайнеса. – Надеюсь, нейтрализующее контр-заклинание к этому проклятию вы выучили хорошо.

– Но, простите, декан Авиоли, контр-заклинание к «молчанию презренных» мы будем проходить только в следующем семестре, – вскинув руку, тихо «напомнила» одна из адепток, мстительно поглядывая на застывших столбами парней. Видно, и ей эти двое успели немало досадить.

– Верно, адептка Йенис. Что ж, уверена, адепты, вы сдадите свои экзамены на отлично, чтобы пройти на следующий курс. Тяните билет, адепт Цвайк.

– Но... Но... Декан Авиоли! Вы же не...

– Тяните билет, адепт. Если отказываетесь проходить экзамен, покиньте аудиторию, – равнодушно сказала, и некромант, сгорбившись, протопал к столу.

Остальное распределение шло в гробовом молчании. После того как все расселись, взглянула на часы.

– Переворачиваем тестировочные бланки, и можете приступать. После написания теоретической части подходите ко

мне с готовым бланком за лабораторной. Время на сдачу теории – два часа.

Ребята завозились, слышался шорох листов. Цепко оглядев каждого склонившегося над своим билетом адепта, взяла со стола папки с блоками и положила перед супругами.

– В этих папках блоки тестов за все курсы некро-алхимического факультета. Время сдачи материала – максимально девять часов. Можете приступать.

Незаметно наклонилась вперед, наводя глушащие чары, вместе с этим посылая им по нашей связи волны тепла и поддержки, шепнула:

– Удачи... мои хорошие.

Ошарашенные супруги застыли с открытым ртом. Обалдело поглядели на толстые папки, а затем медленно — на меня, прищурились.

– Могла бы и предупредить, моя луноликая, – еле слышно прошептал Филисан, порочно облизывая нижнюю губу.

Невинно им улыбнулась и отошла.

– Точно отшлепаю, – пробормотал Эфер, открывая свою папку.

Удивленно повернула к нему голову, подумав, что ослышалась, но коварная улыбка на губах дракона показала, что нет. Сглотнув, напустила на себя равнодушную маску и отвернулась, внутренне предвкушая улыбаясь.

По правде сказать, именно в этот день целый блок экзаменов за все остальные факультеты Лису и Эферу сдавать не

требовалось, они могли досдать в следующем семестре после выходных дней, сдав сейчас положенный материал за курс. Но с учетом того, как Лис настоял на посещении дворца, мой хитрохвостый супруг решил его немножечко проучить, проверив на выдержку, знания и контроль, а так как Эфер принял решение сдавать все дисциплины вместе с побратимом, то и он попал под раздачу. К тому же я посчитала, что ему это только пойдет на пользу.

Что будет, если мужья не сдадут сегодня все? Собственно, ничего серьезного, сдадут в следующем семестре. Но вкус маленькой мести на губах был сладок.

Облизнувшись, присела за стол, занялась своими делами, не забывая посматривать на адептов.

~*~*~*~

Эфер

Откинув назад косу, тяжело выдохнул, на миг прикрывая глаза и стискивая переносицу, после чего в очередной раз перечитал вопрос, снова не понял его сути и, раздраженно поморщив нос, откинулся на спинку стула, потягиваясь.

Покосившись на чиркающего стило в бланках Филисана, оглянулся, с удивлением замечая, что в аудитории мы остались втроем. Даже пришедшие несколько часов назад в помощь декану Авиоли мастера уже успели куда-то уйти. Не говоря уже про других сокурсников.

Казалось бы, целых девять часов — должно хватить не

только на то, чтобы написать тесты, но и на лабораторные, а потом заняться тем, чем и хотел: отшлепать маленькую крылатую госпожу, но так я еще никогда не ошибался.

Взглянул на часы, с ужасом замечая, что времени на написание теоретической части осталось всего двадцать минут, а у меня еще три вопроса, которые никак не хотели пониматься. В голове шумело, глаза слипались, хотелось одного: окунуться в ледяные воды, чтобы остудить гудящую голову. А ведь еще лабораторная часть.

«Гдэшар», – выругался, зарываясь пальцами в волосы, портя прическу, но мне на это было плевать.

В который раз разочарованно подумал, что я слишком слабый для этой женщины. Непростительно слабый для своей семьи, в отличие от Филисана и неби Росса.

К горлу подкатил неприятный комок.

Невольно вспомнились уничижительные слова Зайры, показавшиеся не такими уж и далекими от правды.

Почему Дан вообще выбрала такого как я?

С момента, что мне была оказана честь быть супругом нашего холодного смертоносного цветка, я не раз задавался этим вопросом, но по сей день так и не смог найти в себе смелости, чтобы поговорить об этом с женой, как и с парнями. Я страшился их насмешек, закрывался, раз за разом отмахиваясь и откладывая всякие подобные разговоры на потом, в которых попросту не видел смысла.

Наши отношения в кругу семьи были теплыми, это только

мои проблемы и метания, бессмысленные и глупые. Я это понимал. Но усмирить свое «я» так и не мог.

– Эфер? – услышал тихий голос супруги и зажмурился, ругая себя на чем свет стоит и впервые злясь на нашу связь. На то, что не умел полностью закрываться, на то, что связь слишком слабая, чтобы они могли по-настоящему понять меня. На то, что я – это я. Всего лишь темный эльф, рожденный для желаний других.

– Эфер, все нормально? – забеспокоился Филисан.

На плечи опустились ладошки, мягко сжимая, в ноздри забился родной запах супруги. Меня словно изнутри погладили, наполняя поддержкой, теплотой и магией. Сознание прояснилось. Вскинул голову, ловя губы, жены, скользнул языком в приоткрытый рот, сплетаясь с женой языками.

«Прости меня», – мысленно шептал я. – «Простите».

«Все хорошо, – слышал в ответ, и сердце сбивалось с ритма от захватывающего каждую клетку счастья и единения. – Все хорошо. Мы рядом. Мы твоя семья».

– Я, между прочим, тоже хочу, – услышал притворно ревнивый возглас дракона и улыбнулся.

Упадническое настроение смыло ласковой водой.

Отклонившись, заглянул в бездонные черные глаза, смотрящие на меня с заботой и нежностью. Внутри все замерло от восторга и восхищения.

Какой же я все-таки глупец.

– Спасибо, родная.

Дан мягко улыбнулась и, игриво взъерошив нам с драконом волосы, нарочито сурово заявила:

– Адепты, у вас почти не осталось времени, если вы хотите успешно сдать экзамен, прошу поторопиться, – и тихо, крадчиво добавила: – Особенно если вы желаете получить награду за свое усердие.

Переглянувшись с Лисом, уткнулись в бланки. Вопросы вдруг стали понятными, как южный день, у меня будто открылось второе дыхание, в пальцах ожило стило. С улыбкой дописывая ответы, подумал, что все-таки мне гдэшаровски повезло стать частью такой семьи.

Да, шарэс его подери, я везунчик!

Ведь самое бесценное, что может быть в семье — это ощущение бескорыстной поддержки, ощущение, что ты нужен и важен. И в своей семье, несмотря на минуты слабости, я чувствовал себя таковым.

~*~*~*~

Филисан

Моноotonно работая рейзлетом, освобождал плоть арлеса от кожи, скидывая ее в металлическую емкость, после чего анатомическим ножом с кривым тонким лезвием счищал мягкие ткани с костей, сортируя их по прочным сосудам из рейра, затем размешивал в отдельной колбе консервант, добавлял магическую составляющую и заливал к материалу.

Больше всего в тот момент мне, как никогда, хотелось

быстрее закончить, притопать домой, чтобы смыть с тела запах мертвечины, и завалиться в постель, подгрести к телу супругу и безмятежно уснуть.

Закончив, придиричиво перепроверил консерванты и, вымыв руки, записал в лабораторный контрольный лист результаты, выдыхая и вытирая лекарским бинтом на запястье лоб.

– Декан... Хейдан, я готов к проверке, – с улыбкой сказал своей лунолицой, покосившись на корпящего над лабораторным листом Эфера, довольный тем, что и побратим почти закончил с практической частью, вполне успешно и аккуратно анатомировав своего дегана. На противоположном ему столе стояла небольшая бутылочка с алхимическим эликсиром и, судя по внешним признакам и консистенции, и оно у него получилось неплохо.

Сжал в кармане свой пузырек с «ледокрионом» – эссенцией, капля которой способна заморозить половину аудитории, вытащил и протянул подошедшей Хейдан. Декан проверила эликсир на свет, после чего вытащила пробочку голыми руками и капнула алхимический состав на руку. Тяжело сглотнул, сжал челюсти, почти с физической болью наблюдая, как нежная кожа жены покрылась толстой коркой льда, однако не более чем за несколько секунд корка треснула и осыпалась колкими льдинками к ногам.

Эфер шумно втянул носом воздух, но, как и я, промолчал. – Отличный получился «ледокрион». Молодец, Филисан. Она поощрительно улыбнулась и погладила меня по ру-

ке. Не удержавшись, сцапал пальчики супруги и легонько их поцеловал, скользнул губами к запястью, лизнул кончиком языка местечко, где была капелька эссенции, зализывая, с удовольствием ловя в глазах любимой вспышку голода.

Мягко высвободившись из моих цепких лап, она, быстрым взглядом пробежавшись по исписанным листам, оценивающе взглянула на разделанный арлес и удовлетворенно кивнула:

– Здесь тоже все очень хорошо. Эфер, что у тебя?

– Я тоже закончил. Посмотрите, декан.

– Конечно, Дайри, – последнее она выдохнул несколько хрипло, что у меня поджались яйца, естество в штанах дернулось, наливаясь.

Скрестив руки на груди, заинтересованно поглядывал на наклонившуюся к сосудам темного супругу, а точнее, на ее игриво оттопыренную попку, а, оглядевшись, вздохнул.

Да, академическая лаборатория рядом с холодильней — последнее место, где можно было заняться любовью с женой.

– Хорошо, Эфер. Экзамены вы оба сдали. Поздравляю.

Эльф посветлел лицом и радостно улыбнулся.

Подошел к Дан, обнял ее со спины и выдохнул на ушко:

– В таком случае, может, домой? Кажется, мы заслужили легкий десерт.

– Вы заслужили не только десерт, но и полноценный ужин, – выдохнула Дан, откидываясь на мое плечо и потираясь попкой о ткань штанов.

Прикрыв ресницы, несдержанно застонал, сжал ладонями бедра супруги, толкаясь в ее бедро болезненно-каменным членом, закусил губу.

На лице побратима возникло хищное выражение. Шагнув к нам, он мягко огладил плечи супруги, приближаясь к ее лицу и легонько целуя приоткрытые губы.

– Подождите минутку, – рвано выдыхая, приоткрыла черные с поволокой глаза жена и мягко, но настойчиво высвободилась из наших рук под наше синхронное с эльфом недовольное ворчание, подошла к столу, взяла в руки магифон.

– Что такое, родная? – спросил, ревниво наблюдая за тем, как пальчики Дан скользят по артефакту.

– Уже все, – она положила в карман мантии магифон и пояснила: – Предупредила анатомов, чтобы они убрали помещение. Если вы не знали, то это ваша работа, как последних завершивших экзамен адептов.

– М-м-м-м, – проурчал я, мягко наступая на жену, не обращая внимания на жалобный хруст льдинок под ногами. – Нам повезло, что у нас супруга — декан факультета.

– Еще как повезло, – согласился темный, подкрадываясь к ней с другого бока, рывком подхватил девушку за бедра, усадил на учебный стол. И я мгновенно занял место между ее ножками.

– Нетерпеливые, – пожурила она нас. – Не здесь.

Положив ладони на наши плечи, Дан выпустила магию, окутывая нас сумрачным огнем, очищая, после чего скольз-

нула к запястьям, крепко сжала и утащила на изнанку, перемещая в руман.

Глава 5. Неправильный темный эльф

Греймхольд

– Лэрд неби Росс, – заглянул ко мне в кабинет русал, отвлекая от изучения годовой сметы. – Можно?

– Да, входи, Асиль, – махнул ему рукой. – Что у тебя?

От парня привычно потянуло настороженностью и опаской, горечью оседающими на языке. Бедняга за все время, что я занимал должность директора, так и не смог привыкнуть к тому, что его начальником временно стал кровавый дознаватель, да еще и демон в довесок. Но, несмотря на свои предубеждения и страхи, он старался держать эмоции под контролем и только этим заслуживал уважение. Впрочем, работником русал оказался старательным и аккуратным, не зря Рейган держал этого мальчишку подле себя.

Неловко шагнув в кабинет, едва не запнувшись о небольшой порожек, Виль нервно оправил жакет.

– Я хотел сообщить, что на сегодня закончил. Как вы и просили, я рассортировал корреспонденцию, собрал папки на подпись и хотел уточнить: вам предоставить документацию сегодня или уже завтра утром?

– Неси.

Виль кивнул и скрылся в приемной. Через несколько минут вернулся, осторожно водрузил на стол серебряный поднос с разложенными в аккуратные разноцветные стопки конвертами и одной большой стопкой папочек из темно-бурой кожи.

– В голубых конвертах прошения на прием родителей адептов. В красных — отчеты с границ по практикам. В зеленых...

– Я в курсе, Асиль, можешь не продолжать. Так, подожди минутку, – попросил, складывая листы сметы и запечатывая их в серый конверт, после чего передал Виллю. – Вот, будь добр, отнеси в финансовый кабинет смету и передай, чтобы казначей лэрди Камингвуд пересмотрела помеченные мною пункты. Потом можешь быть свободен.

– Лэрд, но уже восемь часов, а финансовый кабинет работает до пяти, – растерялся русал. – Казначей Камингвуд уже ушла.

– Да? – удивился, взглянул на часы, стрелка которых перевалила за восемь. – Действительно.

– Если вы хотите, я могу передать лэрди смету по пути домой.

– Нет, завтра занесешь. Иди домой.

– Благодарю, лэрд. Темных вод. А, да, позвольте только напомнить, что завтра на восемь утра к вам на прием записались несколько деканов, более десятка мастеров и преподавателей.

давателей.

Закатил глаза.

– Опять будут выпрашивать сократить лекционные часы и увеличить практические. Было бы куда сокращать. Неугомонные.

Виль пожал плечами и с моего разрешения удалился. Я тоже не стал задерживаться. Запер директорат, не забыл активировать защиту, по пути в общежитие заглянул в преподавательскую столовую, забрал еще с утра заказанный ужин и, провожаемый любопытными взглядами дежурных поваров, направился в наше «семейное гнездышко», предполагая, что жена и побратимы, скорей всего, еще не вернулись.

Так оно и оказалось.

Переодевшись и наскоро приняв душ, накрыл стол и только успел поставить в ведро со льдом бутылку легкого ягодного эльфийского вина, как учуял запах сырости и магии Смерти, тянущийся от спальни Дан, и услышал тихие разговоры, перемежающиеся со сладкими звуками поцелуев.

Растянув губы в усмешке, огладил руками накиннутый на обнаженный торс кожаный жилет, подкрался к двери, приоткрыл и оперся плечом о косяк, наблюдая, как верткий эльф успел стащить с нашей жены академическую мантию вместе с рубашкой и пробраться шаловливыми ручонками ей в трусики, а дракон, опустив чашечку лифа, втягивал в рот бледно-розовый сосочек, смакуя, и оперативно на пару с эльфом стягивал с бедер жены узкую строгого фасона юбку, удивив-

тельно соблазнительно обтягивающую ее изгибы.

– Какой заманчивый вид, – хрипловато отметил, неторопливо приблизился и, приняв частичную ипостась, скользнул кисточкой хвоста к влажному местечку. – Решили сразу же перейти к сладенькому?

~*~*~*~

Хейдан

Поглощенная страстью мужей, их пылкими поцелуями и нетерпеливыми ласками, не сразу учуяла присутствие своего демона, выныривая из сладкого омута лишь тогда, когда сущность в груди радостно встрепенулась, а я услышала его голос с вкрадчивыми нотками и почувствовала кисточку его хвоста, скользящую по внутренней стороне бедра к пальцам моего эльфа, приятно-остро потирающего набухшие, сочащиеся влагой складочки и клитор.

– Грейм, – выдохнула, с наслаждением шумно втягивая тонкий запах разариуса, разбавленный витающим в воздухе терпким возбуждением, соленого ветра, горячего песка и ольеры.

Голодно облизнув губы, потянулась к демону за поцелуем.

Рывок — и он выхватил меня из рук мужей, поднял под ягодицы и шагнул к кровати, неожиданно перевернул и поставил меня на постель на колени, прижимаясь к оголенным ягодицами тканью брюк, давая прочувствовать силу его напряженного внушительного органа.

– Греймхольд... – тихо простонала, цепляясь пальцами за одеяло, комкая его.

– Да, моя крылатая?

– Разденься, – выдавила, нетерпеливо потираясь попкой о его брюки и прикрывая ресницы.

– Как прикажет моя жена.

Опустив руки мне на спину, он огладил ее ладонями, чуть надавил на поясницу, вынуждая прогнуться и заметить, как его брюки вместе с бельем скользнули вниз, обнажая мускулистые бедра. Живот свело судорогой от предвкушения скорого вторжения, лоно сократилось, когда пальцы демона грубо толкнулись внутрь и сжались, потирая внутренний бугорок. От противоречивых болезненно-приятных ощущений невольно сжалась, тихо постанывая.

– Расслабься, наша девочка, – хрипло приказал Греймхольд, обжигая ягодицы шлепком, затем еще одним.

– Грейм! – глухо вскрикнула, подчиняясь, и едва не кончила, когда забравшийся на постель Филисан властно сжал грудь, скользнул вниз, потер тугую горошину, собирая пальцами влагу с лона и толкаясь пальцем к пальцам демона.

– Филисан...

– Что, лунолика? – хитро улыбнулся мой дракон, наклоняясь и ловя сосок губами.

Замерла, не в силах ответить, когда упругая головка Грейма жестко ткнулась во вход, разнося по комнате громкий шлепок. Затем еще один. И еще. Дерзкий хвост заскользил

по клитору, прищелкивая по нему.

— Позволь мне кое-что попробовать, жена, — хрипло попросил демон, и я заторможено кивнула, охнув и дернувшись, когда почувствовала, как к анусу прикоснулось что-то холодное и жесткое, надавливая на тугое колечко поступательными движениями.

— Грейм... Что ты делаешь?

— Все хорошо. Это всего лишь анальная пробка. Доверься нам, Дан. Расслабься.

По коже пробежалась дрожь. Разумеется, я знала о разного рода эротических игрушках и совершенно не имела ничего против них, но раньше мы такие игры особо не практиковали, и я была несколько удивлена.

Подчинившись мужьям, расслабилась, порывисто выдохнув, когда игрушка, с усилием демона, протолкнулась внутрь. От плотных, сильных ощущений у меня потемнело в глазах.

Ухватившись за волосы дракона, дернула на себя, накрыла его губы своими, вторгаясь языком и попросту трахая его рот, чтобы компенсировать сладкую пытку своего демона. После чего оттолкнула его и притянула за косу нежно поглаживающего меня, куда смог дотянуться, эльфа, целуя и с еще одним жестким глубоким толчком демона кончая, лоя перед глазами яркие звезды, остро ощутила, как забилося во мне естество мужа и как быстро из моей попки вытащил пробку Филисан.

– Это только разминка, моя дорогая, – пообещал мой демон, ехидно переглядываясь с довольно улыбающимися парнями.

~*~*~*~

Эфер

Подхватив разомлевшую жену на руки, прижал ее драгоценное тело к груди и понес в купальню, жестом прося Филисана помочь. Дракон, наполнив бассейн, забрал из моих рук Дан и опустился с ней в воду. Присоединившись к ним, взял в руки бутылочку с жидким мылом и вопросительно посмотрел на жену.

– Позволишь?

– Конечно, Эфер, – тихо ответила она, высвобождаясь из кольца рук тихо, довольно поуркивающего дракона и поворачиваясь ко мне.

Пока я с удовольствием намывал гладкую, немного прохладную кожу любимой, скользя мыльными пальцами по ее соблазнительным изгибам, дракон выбрал из многочисленных помывочных бутылочек эссенцию для волос и встал позади Дан, осторожно наклонил к себе ее голову, аккуратно и ласково омывая пепельно-белые прядки.

Обмыв жену в четыре руки, занялись собой, смывая с кожи следы нашей близости и тяжесть дня.

Не знаю, о чем думал в это время дракон, но я раздумывал о своей матери. С того памятного разговора мы больше

не общались, и я ничего о ней не слышал и сам не пытался узнать, погрязнув в учебных заботах и своей собственной семье.

Но это не значило, что я совсем не думал о ней.

Род Невельшар, слава предвечной, оказался непричастен к деяниям Калершариан, и мать ничего не знала о залежах льерита на их землях, но предполагал, что за тесные отношения с опальным родом мой, скорей всего, тоже оказался в немилости у главного дома материка – Анайрэ.

Я понимал, что мать по мне вряд ли скучает и, скорей всего, я для нее и вовсе перестал существовать, но ничего не мог поделать с тем, что сердце при мысли о ней тоскливо сжималось.

Все же я абсолютно неправильный темный эльф.

Ощутил, как к спине прижалось хрупкое тело супруги, нежные руки сомкнулись на моем животе, оглаживая кожу в невинной ласке. Накрыл ее руки своими ладонями, погладил тыльную сторону ее ладони большим пальцем, молчаливо благодаря за поддержку.

– О чем ты думаешь, Эфер? – тихо спросила она меня, обжигая теплым дыханием шею и нежно отводя на плечо распущенные мокрые волосы.

– О доме, – честно признался, оглядываясь по сторонам в поисках дракона и не находя. – О тебе. О нашей семье.

– И каковы твои мысли?

– Наверняка о моих мыслях ты и без моих ответов знаешь.

– Не совсем так.

Обернувшись к жене, заглянул в бездну родных глаз, нехотя отрываясь и заглядывая за ее плечо.

– А где Филисан?

– Я попросила его оставить нас одних, – сказала она, взяла меня за руку и повела к бортику бассейна.

Да? А я и не заметил.

Посадив жену на широкие ступени лесенки, присел рядом, опускаясь в воду по ребра.

– Поделишься, что тебя тревожит?

Немного помолчал, бездумно пропуская сквозь пальцы прилично отросшие пряди волос и заплетая свободную косу.

– Если честно, даже не знаю, что именно тебе сказать.

– Расскажи, что считаешь нужным. Мы семья, Эфер, с каждым из нас: со мной, Филисаном или Греймхольдом ты в любой момент можешь поговорить и обратиться за помощью, поделиться тем, что тебя волнует, и мы поддержим тебя и постараемся помочь.

– Мы, правда, тебе безразличны? Нет, я знаю, что ты нас ценишь и мы тебе нравимся, но все-таки ты сама оказалась заложницей своей сути.

Мысленно дал себе оплеуху. Прошел всего какой-то год, как мы оказались связаны судьбами с Дан, а я несу невесть что. Что такое год для дракона, демона или меня? Так, пшик. Мелкая песчинка в миллиардах песков. А для нее уж и давно. Лучше бы, как и раньше, просто молчал и тихо радо-

вался тому, что вообще стал мужем нашей драгоценной иномирянки.

– Прости, я говорю какие-то глупости.

– Нет, не глупости. Каждый из вас мне очень дорог, и я сделаю все и даже больше, чтобы вам было хорошо. Ты же знаешь. Чувствуешь. Не так ли? Вот здесь.

Она положила ладошку на мое быстро бьющееся сердце. Перехватил ее руку, целуя и прижимая к щеке.

– Чувствую, – хрипло ответил от переполняющих чувств. – И до сих пор не могу понять, что сделал такого, что предвечная подарила мне тебя. Вас. Почему твой выбор сердца пал на меня. На эльфа, к тому же темного. И неправильного.

Хейдан наклонилась ко мне, даря легкий поцелуй в краешек губ. Не удержавшись, прижал девушку к себе, перетащил на колени, врываясь в ее рот своим языком, сплетаясь с ее.

– Я люблю тебя, мой неправильный темный эльф, – отстранившись, мягко проговорила она, соблазнительно лизнув кончиком языка нижнюю губу. – Не потому что, а вопреки. Ты необычный мужчина, Эфер. Сильный и в то же время ранимый. Не сломленный под натиском расовых предубеждений. Имеющий свое мнение и свою точку зрения, но в то же время можешь идти на уступки.

Дыхание перехватило. Недоверчиво замер, вглядываясь в родные черты, с надеждой заглядывая в бездонные обсиди-

ановые глаза.

– Ты, правда?..

– Ты – мой, Эфер, – выдохнула она мне в губы. – Вы все мои.

С глухим стоном впился в губы любимой, собственнически захватывая ее рот, вторгся в жаркую глубину, непослушными пальцами сжимая девушку в объятиях и скользя по ее плечам, идеальной груди, острым соскам... Член дернулся, наливаясь силой, подстегивая практически непреодолимое желание взять супругу прямо сейчас. И я, не удержавшись от соблазна, поднялся вместе с Дан и спустился в воду, прижал животом к бортику и, обхватив за попку, притянул к своему нетерпеливо подрагивающему члену, на доли секунды задерживаясь у входа, а после с громким стоном вбил в узкое лоно глубоким толчком.

– Моя... – рычаще выдыхал, целуя и покусывая шею, скользя по коже влажными губами, прикусывал мочку уха: – Моя...

– Твоя, – с гортанными стонами шептала она, подаваясь моим жестким сильным толчкам навстречу и сжимая ладонями каменный бортик бассейна. – Твоя.

Ее лоно сладко сократилось, зажимая мой член внутри, и я с глубоким толчком кончил, судорожно выдохнул и подслеповато схватился за бортик, продолжая еще лениво толкаться и не спеша выходить из горячего плена, давая себе еще несколько минут побыть внутри любимой.

Обмывшись, мы вновь уселись на лесенку.

Положив голову мне на плечо, жена пронизательно спросила:

– Тебя же не только наши отношения волнуют, да, Эфер? Есть что-то еще?

– Да, – нехотя признался, прижимая девушку к своему боку, поглаживая ее по плечу. – Переживаю о матери. Боюсь, что мой род попал в опалу. Я так и не нашел в себе силы узнать, что с ними произошло. Какое решение приняла главная темная мать.

– Все не так страшно, как ты думаешь. Невельшар получили запрет сроком в сто лет пересекать границу Ионаса.

– И все? – удивленно округлил глаза.

Она красноречиво улыбнулась.

– Но я ведь тоже Невельшар, почему меня не вернули в родные земли.

– Я тебе уже говорила, помнишь? Ты адепт академии Драеклона, Эфер, и принадлежишь Деркону до окончания обучения. С учетом того, что ты собираешься продолжить обучение по преподавательской деятельности, то еще долго будешь принадлежать академии. После того как о нашем браке станет общеизвестно, никто не сможет вернуть тебя домой. Ты больше не простой темный эльф. Ты побратим князя Драеклона и эми-гарда столичного управления. Но, несмотря на это, ты в любом случае в безопасности, мой Дайри. Никто не может на тебя повлиять без твоего на то желания.

С души точно огромный валун свалился.

– Надеюсь, когда-нибудь ты поверишь в себя, и твои внутренние демоны перестанут тебя терзать, – тихо сказала она.

Подумав о том, что я тот еще непроходимый тупица, поцеловал жену в макушку.

– Спасибо, – шепнул, потираясь щекой о ее волосы.

Дан улыбнулась краешком губ и потянулась к моим открытым для нее губам, но нас прервал стук дверь, после чего в купальню заглянул демон.

– Вы не замерзли? – ехидно поинтересовался он, принюхиваясь и расплываясь в понимающей улыбке. – Чувствую, что не замерзли, бессовестные. Мы их заждались, а они здесь шалят.

– Не завидуй. Уже идем, – крикнул ему, помогая жене подняться и с благодарностью принимая протянутое Греймом полотенце.

– Не задерживайтесь, – усмехнулся демон в дверях. – Ужин уже и так успел порядком остыть. А если вы не выйдете через пять минут, я к вам присоединюсь, и ужинать мы продолжим совершенно в другой плоскости.

– Напугал нежить свежим мясом, – беззлобно фыркнул, обтирая супругу и заботливо накидывая на ее обнаженные плечи халат.

Дан тихо рассмеялась, и в моей душе от этого смеха расцвели яркие цветы.

Глава 6. Предложение

Филисан

Вытирая волосы полотенцем, вышел из купальни, плотно прикрыл за собой дверь.

– Ты один? – удивился Грейм, откладывая на столик магический предмет.

– Да. Хейдан попросила меня оставить их с Эфером одних, – пояснил ему, направляясь в покои. – Думаю, ты тоже заметил, что с нашим ушастым братом не все так гладко. Особенно в последнее время.

– Тут бы и слепой заметил, а мы связаны. Если честно, от его внутренних метаний порядком устал. Сколько раз пытался поговорить и выяснить, что с ним происходит, как в стену стучусь. Не методы же допроса на нем применять.

– Аналогично. Он у нас слишком ранимый, частенько допускает сквернословия до сердца, не удивлюсь, если снова где-то что-то услышал о нашей семье — и вот результат.

– Вполне, – склонил к плечу голову Грейм. – Надеюсь, Дан наконец вправит эльфю мозги.

Молча с ним согласился.

В покоях переоделся в простые черные штаны и мягкую сорочку, магией просушил волосы и, усевшись на постель,

связался по магифону с Дайрой, активируя маги-визуализатор.

Императрица ответила далеко не сразу, мне пришлось подождать минут десять, прежде чем сестра предстала перед моими глазами.

– Филисан, – склонила она голову в легком кивке. – Темного неба, что-то случилось, что ты связываешься со мной так поздно?

За ее спиной мелькнула обнаженная задница Аржайна и стройные ноги моей второй сестры, и я неловко кашлянул, отводя глаза в сторону, мысленно веселясь.

– Прошу прощения за позднюю связь, нет, ничего не случилось. Хотел переговорить с тобой по поводу визита на отпускные дни. Но если я не вовремя, могу связаться с тобой завтра утром.

Дайра обернулась через плечо и ее скулы окрасились в легкий розовый цвет.

– Кенар, милый, ты забыл активировать полог.

Мои плечи затряслись от сдерживаемого смеха.

– Да? Сейчас проверю, – послышался растерянный голос мужа сестры, и он поднялся с кровати в чем мать родила, махая мне рукой: – О, Лис. Как ты там?

– Нормально. Обучение проходит вполне неплохо, – выдавил, кусая губы. – Но не так весело, как у вас.

– Что? Брат связался? – показалась встрепанная макушка Айры. – Ой.

На бесстрастном лице сестры появились мелкие искрящиеся чешуйки, в лазурных глазах вытянулся зрачок.

– Аржайн, займи свою жену, – рыкнула близняшка, щелкая пальцами и наводя у себя за спиной иллюзорный морок окна с видом на сад, после чего невозмутимо повернулась ко мне.

– Конечно, императрица моего сердца, – услышал глухой вкрадчивый голос друга и тихий вскрик сестры. – Иди ко мне, маленькая.

Дайра закатила глаза, раздраженно буркая и прикрывая себя пологом:

– Хочешь, чтобы было так, как тебе нужно, сделай это сама.

– Не злись, сестренка, я не успел ничего разглядеть. К тому же я взрослый мальчик.

Она натянуто улыбнулась.

– Да, неловко вышло.

Легко улыбнулся в ответ, осознавая, насколько сильно успел соскучиться по родным.

– Может, все-таки связаться завтра?

– Нет, не нужно, поговорим сейчас. Так о чем именно ты хотел поговорить, наш взрослый мальчик?

Тихо фыркнул смешком.

– Надеюсь, ты пришел к верному решению, и нам стоит ждать тебя через пять дней?

– Именно так.

– Что насчет твоих...

– Разумеется, я, как вы и приказывали, прибуду не один, с близкими мне существами.

– Что ж, замечательно, – расслабилась Дайра. – Я прикажу подготовить для них покои в гостевом крыле.

– Нет, Дайра. Одних будет достаточно.

– Одних? – выгнула она бровь.

– Именно так, – спокойно кивнул, делая вид, что не замечаю напряжения сестры, потер губу. – Мятные, думаю, отлично подойдут.

Императрица нахмурилась.

– Мятные в гостевой части дворца. Это неприемлемо, Филисан. Ты – Артерварг. Князь империи, и не можешь спать в гостевых покоях.

– Хорошо, – покладисто согласился я. – В таком случае, подготовьте мои для четырех существ и замените кровать на более просторную. Этого будет достаточно.

Сестра прищурилась, внимательно оглядывая меня сверху-вниз.

– Так слухи не врут? Я верно понимаю, что ты намерен... О, небо, делить постель не только с деканом Авиоли, но и эми-гардом неби Россом и даже темным эльфом? Это так, Филисан?

– Не знаю, какие именно слухи дошли до вас с Айрой, но ты поняла верно, сестра.

Дайра прикрыла ресницы и покачала головой.

– Святая магия, вот как. Нам нужно было тщательней контролировать все происходящее в академии. Мое упущение. Зря поддалась на уговоры мужей оставить тебя в покое. Понадеялась, что ты взрослый дракон, Филисан.

– Так и есть, – нахмурился уже я. – Не понимаю, что тебя смущает?

– Что меня смущает? Серьезно, Филисан?

– Дайра, это мой выбор, – добавил в голос металлических ноток.

– Будет скандал. Мой брат, князь Драеклона, мало того, что завел себе постоянную любовницу, да еще какую? Дека на академии, в которой проходит обучение, и не скрывает этой неправильной связи!

– Вы непоследовательны своих претензиях, Ваше Величество. И, Хейдан – не просто любовница. Она моя будущая жена!

Сестра побледнела от гнева.

– Еще лучше. Межрасовый неравный брак. С простой человеческой женщиной, состоящей в связях с другими посторонними мужчинами. Прекрасное взвешенное решение, Филисан Артерварг! Скажи, ты понимаешь всю ответственность своего поступка?

Знала бы ты, сестренка, всю правду о «простой человеческой девушке».

– Наша матушка — простая человеческая женщина, – напомнил ей. – И я ничего плохого не вижу в межрасовом бра-

ке.

– Наша матушка, Ее Величество Лорелея – лэрди! Более того – фрайал. Это совершенно другое, Филисан. Подумай, брат. Еще есть возможность все изменить.

– Повторяю последний раз. Госпожа Авиоли – мой выбор, Дайра. И именно так, это совершенно другое. Уже ничего не изменить. Даже если имеется такой шанс, я не пойду на него и под страхом смерти. На этом все, Ваше Величество.

Сестра помрачнела, пропавшие с кожи чешуйки вновь появились на лбу и висках. На дне глаз затеплились огоньки трудно сдерживаемой силы.

Колени подогнулись в бесконтрольном желании упасть ниц, но, стиснув зубы, остался стоять на месте, понимая, что если бы находился рядом с императрицей, уже давно валялся у сестры в ногах.

– Нет, не все! – зарычала она. – Не смей обрывать связь, Филисан, наш разговор не окончен!

– Ладно, Ваше Величество, – мнимо покорно склонил голову. – Я вас внимательно слушаю.

– Допустим, – прошипела она. – Допустим, Ваша Светлость, что эта женщина – Хейдан Авиоли — ваш выбор, то в таком случае кто для вас кровавый дознаватель и темный эльф, по шутке демиургов поступивший в академию, чей удел быть игрушкой в руках соплеменниц?

– Не говорите так об Эфере, моя императрица, – холодно процедил сквозь зубы. – Вы, видно, позабыли наставле-

ния наших родителей: не принижать другие расы за различия между нами и традиций. Он не выбирал, кем ему родиться. И если вы хотите знать, кем придется мне эти два лэрда, я отвечу вам на аудиенции. Лично, а не через маг-связь.

– Ты осознаешь, как странно звучат твои слова? – тихо спросила она, на что я промолчал. – Что ж, я согласна. Поговорим во дворце, князь. Небесных снов.

Разорвав связь с сестрой, гневно сжал кулаки, медленно выдыхая. Хотелось разнести все к гдэшару, но я сдержался, чувствуя присутствие демона за спиной. Обернулся, сталкиваясь с его задумчивым взглядом.

– Я все слышал, – подтвердил мои подозрения эми-гард. – Полагаю, нам следует ожидать не только принудительного брачного обряда по твоим расовым традициям, но и нелегкий допрос с пристрастием.

– Нам следует готовиться ко всему. Но в любом случае, не во власти императриц разорвать нашу связь.

– Нужно сообщить Дан.

– Сообщим завтра, – твердо сказал я. – Не хочу сегодня ее напрягать. Она и так не в восторге от того, что мы свои выходные дни проведем во дворце.

– Согласен. Пойду проверю, как там наши рыбки. Мне кажется, они уже должны были поговорить.

Проследовав за демоном, прислушался к нашей связи, с облегчением ощущая, что разъедающие изнутри эльфа неуверенность и тоска исчезли, в его душе сейчас царили

робкое счастье и покой.

– Наша жена справилась, – с улыбкой сказал появившемуся демону.

– О, еще как справилась, – фыркнул он, зарываясь пальцами в пепельные волосы. – Даже теперь и не знаю, какой найти предлог, чтобы ее наказать. Как считаешь, ей можно вменить наказание за шалости с эльфом без нас?

– Нет, это слишком сурово, – притворно разочарованно покачал головой.

– Твоя правда. Трудная задача.

– И не говори. Наша жена слишком спокойная и уравновешенная, чтобы ее было за что наказывать.

– К сожалению.

Переглянувшись с ним, тихо рассмеялись. Правда, после непростого разговора с сестрой смех был немного натужным.

– Наказание придется отложить на другой раз, сегодня был слишком насыщенный день. Да и не думаю, что для проявления эротических фантазий вообще нужно искать повод. Когда-нибудь мы заключим нашу луноликую в сети.

– Ты прав. Кстати, если тебе не трудно, можешь разогреть наш ужин? Совсем остыл.

– Конечно, – пожал плечами, накрывая тарелки своей магией и тщательно контролируя силу. – Разве я могу позволить, чтобы наша жена кушала холодное.

~*~*~*~

Хейдан

После купальни мы с Эфером переоделись в более подходящие одежды и присоединились к остальным мужчинам за столом. Оглядев дымящиеся на тарелках кушанья, с благодарностью взглянула на Филисана, в ответ ловя теплую улыбку, в груди будто мягко погладили.

И Эфер еще удивлялся, что я к ним равнодушна. К таким замечательным, внимательным мужчинам вообще трудно оставаться бесстрастно-холодной.

– Полагаю, спрашивать о том, как прошел экзамен, несколько поздно? – с насмешкой поинтересовался Грейм, доставая бутылку из ведерка. – Вина?

– Да, немного.

– Тоже не откажусь, – с улыбкой сказал мой темный.

Лис молча кивнул. Отметила, что настроение у дракона заметно подпортилось, но спрашивать ничего не стала, подумав, что если что-то серьезное, то Филисан скажет сам.

Наблюдая, как демон разливает красный напиток по бокалам, произнесла:

– В целом экзамен прошел отлично. Не сдали всего несколько адептов.

– А парни?

– Сдали, конечно, – ответила, накладывая в тарелку салат. – Результаты чуть выше среднего у Эфера, у Филисана высший бал.

Темный стыдливо спрятал глаза, и я похлопала по его сжатой в кулак руке ладонью.

– Не переживай. С таким объемом за раз не каждый преподаватель справится, не говоря уже об адепте.

– Лестно, конечно. Но я мог и лучше. Я буду стараться, чтобы не позорить тебя, – серьезно пообещал он. – Свою семью.

– Мы не сомневаемся, – улыбнулся Грейм. – Расслабься, парень. Отметки в обучении не главное, главное, чтобы ты понимал суть предмета. Ну, за нашу большую семью и парней.

Пригубив сладко-пряный напиток, принялись за еду.

– Что думаете делать после того, как сдадите все теоретические дисциплины? – поинтересовался у парней Грейм-хольд.

– О чем речь? – спросил Филисан.

– Практические проходят несколько раз в семестр, вам не обязательно находиться все это время в академии, – пояснила я, откладывая вилку. – По крайней мере, тебе, Филисан.

– Да. Мы с Дан подумывали над таким вариантом, как снять домик в Стауне, ближе к академии, и всей семьей переехать туда. К тому же, вскоре мне будет нечего делать в стенах мато-версайт.

Лис обменялся с Эфером короткими взглядами и кивнул.

– В целом идея неплоха. Но дом не обязательно снимать, у меня в Стауне на улице Артер-дрек имеется свое поместье.

Артер-холл. Я бывал в нем только несколько раз, с момента основания и по сей день в нем проживают и работают слуги, поддерживают поместье в порядке.

– Насколько я помню, это самый центр города? Центральный округ? – сдержанно уточнил Грейм.

– Да, верно.

Темный удивленно присвистнул и смешался под взглядами парней.

– Г-м, здорово, – прокомментировал эльф. – Постоянно забываю о том, кто ты такой, твоя Светлость. Но я бы хотел еще семестр провести в академии, чтобы быть поближе к Хейдан и иметь возможность почаще видеться с ней.

– Никто не говорит о переезде прямо сейчас, – покачала головой. – Мы еще понятия не имеем, чего ожидать от нового директора, как и не знаем, кто вообще займет эту должность.

– Можно будет по этому поводу поговорить с сестрами. Не думаю, что они мне откажут, – с легкой, чуть печальной улыбкой сказал Лис. – Но раз пошел такой разговор, предлагаю до отбытия во дворец навестить Артер-холл. Вдруг дом вам не понравится, и вы пожелаете присмотреть что-то другое.

– Это вряд ли, – лаконично ответил Грейм, и мы молча с ним согласились, примерно представляя, что там может быть за поместье, принадлежащее князю империи.

Еще недолго посидев за столом, в шесть рук собрали посу-

ду в корзинку, накрывая ее консервационными чарами, и отправились спать, совершенно забывая о продолжении сладкого банкета. Лежа в мягкой постели, с двух сторон прижатая горячими телами супругов и хвостом демона, втягивала в легкие их запахи, исходящие от обнаженной кожи, и незаметно для себя уснула.

* * *

Переместившись порталом к храму, мужчина огляделся, почесывая зудящую отметину на предплечье, что выжиг ему ублюдок Серый несколько недель назад, и, раздраженно сплюнув на землю, спустился вниз по косым ступеням.

Шагнув в каменный мрачный зал, он склонился в поклоне, с удивлением поглядывая на тускло мерцающий переплетениями синих энергетически не активных нитей тонкий полупрозрачный рисунок, раскинутый над алтарным камнем, напоминающий искусную паучью сеть.

– Вы призывали меня, господин? – спросил он сквозь зубы, настороженно поглядывая на сеть.

Серый полуоборотнулся.

– Подойди, – приказал он ему, и мужчина незамедлительно подчинился.

Серый указал на рисунок:

– Знаешь, что это?

Мужчина отрицательно мотнул головой.

– Никак нет, господин.

– Еще бы ты знал, – пренебрежительно фыркнул Серый. –

Это мермедиический континентальный пространственно-сетевой нейро-портал, или просто аро-сеть. Такой портал способен вытянуть из любой точки мира не только неодушевленные предметы, но и живых, понимаешь, о чем я?

– Не совсем.

– Скоро твоя задача облегчится. Но не переживай, твои услуги еще могут мне понадобиться.

Помимо воли по спине мужчины пробежалась противная дрожь.

– Что это значит?

– Это значит, что я смогу доставлять для себя столько ресурсов, сколько мне понадобится для воплощения моей идеи. Но мне не хватает нескольких деталей. Вот, возьми.

Он протянул ему сложенный листок, и мужчина, развернув, прочитал, удивленно уточняя:

– Артефакты, я еще понять могу. Но, русалы? Вы серьезно?

– Да, – поморщился Серый. – Мне нужны четыре сильных, магически одаренных русала. Без их магии активировать сеть не получится и все пойдет насмарку. У тебя есть несколько недель, чтобы доставить мне хотя бы парочку. Ступай. И не подведи меня.

Стиснув зубы, мужчина поклонился, желая, чтобы Серый провалился к гдэшару, и серьезно задумываясь над тем, где ему по тихому свистнуть русалов.

Глава 7. Академические хлопоты с капелькой жгучего халапайро

Греймхольд

Потянувшись на постели, перевернулся и уткнулся носом в волосы спящей жены, глубоко втягивая в легкие ее родной запах, и, коварно улыбнувшись, приподнялся, аккуратно отодвигая в сторону прижавшегося ко мне во сне со спины дракона, бесшумно спустился вниз, к ножкам жены.

Огладив нежную кожу, осторожно перевернул ее с бока на спинку, широко раздвинул колени, устраиваясь между ее бедер, втянул в рот маленькую горошинку сквозь тонкую ткань трусиков, затем отодвинул в сторону, впиваясь ртом в ее лono, вылизывая языком складочки, смакуя ее вкус.

Дан подо мной выгнулась, тихо выдыхая, и ее пальцы закрылись мне в волосы, легонько оттянули и вновь прижали голову к ее местечку, она нетерпеливо толкнулась бедрами.

– Греймхольд, – выдохнула Дан мое имя, открывая сонные глаза.

– С добрым утром, моя крылатая, – улыбнулся, проникая кончиком языка в жаркое нутро, кружа языком у входа.

– Очень доброе, – застонала жена, выгибаясь и извиваясь

подо мной.

Сжал руки на ее бедрах, фиксируя, медленно прошелся вдоль половых мокрых губок вверх-вниз, довольно урча, и вновь скользнул в горячее нутро. Филисан и Эфер проснулись от нашей возни и заинтересованно поглядывали за моими нескромными действиями, поглаживали себя по вздыбленным членам.

Оторвавшись от лона жены, облизнул влажные губы, слизывая ее соки, рывком перевернул вскрикнувшую Хейдан на живот, хлопнул по ягодицам и сорвал трусики, отбросил их в сторону, после чего усадил на Филисана, красноречиво подмигнул темному.

– Веселитесь, а мне нужно собираться на работу, готовиться отбиваться от настырных магистров. Хейдан, зайди ко мне, как освободишься.

– Угу, – пробормотала моя супруга, глядя дракона по груди и волосам. – Хорошего... ох... дня.

– Удачи, – хрипло пробормотал мне Лис, прислоняясь лбом ко лбу жены. – Привет, моя луноликая.

Темный незаметно подобрался к ним ближе, устраиваясь сбоку и поглаживая жену по бедру. Кинув на счастливых парней завистливый взгляд, стремительно вышел, более не оборачиваясь, боясь, что не сдержусь и присоединюсь.

Окунувшись в прохладные воды бассейна и собравшись, забрал с собой корзинку с грязной посудой и отправился в деканат, по пути намереваясь заглянуть в трапезную.

~*~*~*~

Эфер

Зажав между зубами перышко стило, с широкой дебильно-мечтательной улыбкой таращился в окно, сыто жмурясь от сладких воспоминаний сегодняшнего замечательного утра, вследствие чего не сразу услышал, как меня позвал мастер Денгауэр, проводящий экзамен по артефакторному устройству.

– Адепт Невельшар! – суровым тоном процедили над моей головой, и в бок ощутимо толкнули.

Моргнув, перевел недоуменный взгляд на Филисана, а затем — на гневно раздувающего ноздри мастера.

– Эм... Да?

– Я спрашиваю: вы уже закончили тест? Готовы сдавать материал?

Кашлянув, опустил голову в только наполовину заполненный бланк.

– Не совсем, мастер Денгауэр.

– В таком случае, перестаньте пялиться в окно и займитесь своим бланком! – рыкнул он, щелкнув по ладони тонкой указкой. – Еще раз замечу, что вы заняты другими делами или отвлекаетесь — выгоню вон. Это ясно?

– Яснее некуда, мастер. Прошу прощения, – буркнул, возвращаясь к вопросам билета.

Удовлетворенно кивнув, Денгауэр отошел от стола, и я

облегченно вздохнул. Побратим подарил мне подбадривающую улыбку и уткнулся в свой бланк. Выдворив из сознания посторонние мысли, быстро проставил галками ответы в бланках и сконцентрировался на последнем вопросе, который требовал развернутого письменного ответа.

«Артефакт дальгерит и его свойства. Поясните, чем он опасен и по каким причинам запрещен».

подавив довольную ухмылку и поблагодарив Хейдан за нужную литературу, которую я изучил еще несколько месяцев назад от корки до корки, принялся писать.

«Дальгерит – рукотворный артефакт из раздела особо запрещенных опасных артефактов, изготавливаемых из психотропного сырья – льерита, оказывающий разрушительное воздействие на структуру и геном существа. Широко использовался во время мрачных времен. Легально применялся в основном в целительских практиках при сложных операциях, требующих влияния на сознание существа. Во время целительских практик существо не чувствовало боли, находясь в подобии анабиоза. Второе свойство – полное или частичное подчинение, влияние которого распространялось на все расы без исключения в зависимости от магической силы и потенциала, а также восприимчивости подчиняемого. Дальгерит влиял и на драконов высших родов, именно по этой причине много столетий назад был запрещен императорами Драеклона. Запрет касался всех территорий Ардертарта».

Поставив точку и перечитав, подумал, что в целом напи-

санного достаточно, поднял руку.

– Готовы сдавать, адепт? – сразу подошел ко мне мастер.

– Да, готов, мастер Денгауэр.

– Что ж, посмотрим, посмотрим, да. Пойдемте к преподавательскому столу. Не будем мешать вашим сокурсникам. Адепты, напоминаю: до окончания экзамена тридцать минут, поторопитесь.

Лис встал, пропуская меня, подмигнул напоследок.

– Присаживайтесь, Невельшар, – кивнул мастер мне на стул у стола. – Так, что тут у вас.

Пробежавшись глазами по моим ответам, мастер кивнул, но добравшись до последнего, остановился, внимательно вчитываясь.

– На последний вопрос ответ не полный, Эфер. Вы не дописали, в каких соотношениях особо опасен льерит. Каковы последствия влияния готового артефакта на разные расы. И побочное действие описали только одно. Могу поставить вам девяносто баллов, и можете быть свободны.

– Если я отвечу на ваши вопросы устно, мастер, могу получить наивысший балл? Это возможно?

– Хм. Да, такой вариант возможен.

Подобрался.

– Я отвечу.

Мастер сделал жест рукой:

– Я вас слушаю. Давайте кратко. Ваш... друг тоже горит желанием сдать свой экзамен.

Выслушав мои короткие отрывистые ответы, мастер кивнул, ставя мне высший бал.

– Отлично, адепт Невельшар. Сто баллов. Жду вас на практической сдаче.

~*~*~*~

Хейдан

В приемной неби Росса оказалось яблоку негде упасть. Удивленно оглядев чинно рассеявшихся по стульям коллег, взглянула на немного взъерошенного помощника, приветственно кивая ему.

– О, декан Авиоли, – улыбнулась мне магистр Тейт с целительского факультета. – Вы тоже решили посетить сегодня поутру лэрда неби Росса?

– Доброе утро, коллеги, – поприветствовала всех разом. – Именно так. Но, думаю, я загляну позже.

– Ну что вы, декан...

Дверь кабинета Греймхольда внезапно резко открылась, и из него вылетела декан начертательного факультета с алыми гневными пятнами на лице.

– Я все сказал, магистр Свертен, – ледяной тон супруга приятной остротой отозвался в душе.

– Но послушайте, директор неби Росс! Я вас уверяю, моим адептам просто необходимо отправиться на практику к местам силы! Только там они смогут полностью раскрыть свои дары и отдаться начертанию рунических пентаграмм. Я уже

не говорю о рунах!

Коллеги важно кивали словам декана, неодобрительно косясь на невозмутимого с виду эми-гарда, и вместе с тем опасливо помалкивали, замечая на дне его глаз вспыхивающие алые искры.

– В конце концов, прежний директор лэрд Рейган обещал подумать над этим вопросом! А вы...

– А я вам уже ответил, – с нажимом проговорил он. – Кто кому и чему будет отдаваться, будет решать новоприбывший глава академии.

От двусмысленности фразы подавила смешок. Некоторые из коллег поджали губы, чтобы не рассмеяться, несколько мастеров хихикнули, за что получили острый взгляд демона и побледили.

– Я все сказал, магистр Свертен. Разговор окончен.

Женщина сердито насупилась, но быстро взяла себя в руки и, гордо вздернув подбородок, молча удалилась. Оглядев вытянувшихся в струнку коллег, эми-гард остановил свой взгляд на мне.

– Декан Авиоли, я вас ждал. Зайдите.

Кивнув, молча прошла в кабинет, слыша за спиной недовольные шепотки.

– Уважаемые магистры и мастера, кто пришел с вопросами об увеличении практических и лекционных часов, оставьте их для нового директора. Прошу покинуть приемную и заняться рабочими делами.

– Но как же...

От демона повеяло мрачной угрозой, от которой даже у меня по спине пробежался холодок.

– Эм, пожалуй, действительно не стоит по пустякам отвлекать вас, лэрд неби Росс. Я, пожалуй, пойду, – поспешно откликнулась магистр Тейт.

– Идите, – холодно ответил мой супруг.

– Магистр Тейт, подождите минутку, – послышался нервный голос мастера с универсального факультета. – У меня к вам одно дело.

– Ой, у меня тоже столько дел, столько дел, кошмар, и как все успеть?

– О, а у меня дело к вам, мастер Виль. Вот, сохраните у себя прошение для будущего главы мато-версайт и да, отправьте вот это письмо по указанному адресу, будьте любезны.

– Отличная идея! И мое тогда тоже, мастер, будьте добры.

Хлопнула дверь, из-за которой донесся легкий горестный стон Виля.

– Донимают, – улыбнулась мужчине.

– Не то слово, – со вздохом сказал демон, усаживаясь напротив меня. – И не только меня. Асию не меньше достается.

– Такова наша работа. О чем ты хотел поговорить? Не просто же так ты решил вызвать меня в директорат.

– Ты успела позавтракать? Может, желаешь чашечку кофе?

– Я позавтракала. Не беспокойся.

Демон помолчал, будто не знал, как именно донести до меня информацию, и это настораживало.

– Греймхольд, в чем дело?

Мужчина вздохнул, нажал на переговорный артефакт, все же прося Виля принести две чашки бодрящего напитка.

– Ты помнишь, что через несколько дней мы должны отправиться во дворец на время всеобщих отпускных дней?

– Да, конечно, – хмыкнула, еще сильнее напрягаясь. – Разве о таком можно забыть.

– Ну да, – натянуто улыбнулся в ответ демон. – Так, ладно. Я и сам не люблю ходить вокруг, но нам стоит ждать от императриц допрос с пристрастием, помимо этого они будут настаивать на закреплении брака по традициям правящего рода. Слышал разговор Филисана с императрицами, они, мягко говоря, не в восторге от выходки князя.

Вскинула брови.

– Точнее, они не в восторге от межрасового брака и недовольны кандидатурой в супруги Его Светлости.

– Этого и следовало ожидать, Грейм. Мы предполагали, что именно так и будет, чему удивляться? Было бы странно, если бы они обрадовались или остались абсолютно равнодушными к слухам, витающим вокруг их брата.

Демон согласно кивнул.

– Меня больше волнует реакция Их Величеств, когда они узнают всю правду, – тихо сказала.

– Филисан не позволит императрицам сделать нечто дурное.

Молча с ним согласилась.

В кабинет со стуком вошел Виль и, быстро расставив на столе чашки, поинтересовался, требуется от него что-либо еще, а получив отрицательный ответ, так же быстро удалился.

– Он все еще тебя побаиваться, – заметила, пододвигая к себе чашечку и с наслаждением втягивая запах свежесваренного кофе.

– Ему меня недолго терпеть осталось, – отмахнулся демон. – Слушай, я хотел еще поговорить с тобой об Эфере.

– А что с ним? – вновь напряглась, проверила местоположение своего темного эльфа, находя его и дракона, где положено: в аудитории артефакторного корпуса. – За исключением немного повышенного эмоционального фона, он в порядке. Или я чего-то не знаю?

– Нет чего-то такого, чего ты можешь не знать, заботливая моя. Я хотел поговорить о другом. Эфер плохо держит ментальные щиты. Точнее сказать, он их почти никогда не выставляет. Это проблема, Хейдан, и не малая. У меня в ведомстве есть отличные глушащие эмоциональный фон артефакты, я могу подготовить для него. Что скажешь?

Душу согрело теплом, и я не смогла сдержать умильной улыбки. Разве это не настоящее счастье — видеть, как родные тебе существа искренне заботятся друг о друге. Шаг

за шагом становясь кем-то большим...

– Нет, не нужно. Дело не в щитах, мой кровавый дознаватель. Ваши метки прекрасно справляются с ментальными атаками и глушат фон получше всякого артефакта. Дело в самом Эфере. Ему нужно время, капелька веры и поддержки нашей семьи. Каждого её члена.

– Я понял, – немного подумав, ответил демон и коварно ухмыльнулся. – Почему, когда ты говоришь о члене, я думаю совершенно не в том смысле?

Градус настроения осязаемо вильнул в другую сторону, добавляя нашему разговору нотку халапайро, острого зеленого перца, что так высоко ценился моими сородичами, но, к сожалению, не водился на Ардертарте.

– Может, потому, что ты неисправимый сластолюбец?

– Сластолюбец? – лукаво выгнул пепельно-черную бровь супруг.

– Выражение Лирии, – чуть поморщилась, улыбаясь.

– О, да, – хмыкнул демон, поднялся и хищной бесшумной походкой обошел стол, остановился за моей спиной и положил руки на грудь, сжимая. – В таком случае, да, я сластолюбец и вообще извращенец.

– Садист, – согласилась с ним.

– Почему садист? – не понял он. – Хотя ладно, тебе дозволяется называть меня так, как тебе угодно, хоть любимым, хоть наглым и вообще сексуальным.

Тихо рассмеялась.

– И знаешь, что у твоего садиста сейчас в мыслях?

– Догадываюсь, – прошептала, откидываясь на подлокотник кресла и выгибаясь в его руках, позволяя себе минутку слабости.

Когда губы демона сомкнулись на мочке уха, тихо выдохнула, потерлась о его щеку и, чуть извернувшись, толкнулась языком в его приоткрытый рот, ловя глухой стон.

– Хочу тебя, прямо здесь, на этом столе, – тихо признался супруг, задирая мантию к бедру.

Резко отклонившись, поднялась.

– Мой стол в румане вечером будет в полном твоём распоряжении, эми-гард неби Росс. Сейчас у меня куча дел, а у тебя в приемной ещё остались коллеги, что так жаждут... – понизила голос до вкрадчивых ноток, мимолетно скользнув к внушительной выпуклости на его штанах. – Вашего высокого внимания.

– Ну, и кто из нас садист? – насмешливо поинтересовался демон, поправляя естество в штанах.

– Определенно, мы оба, – серьезно ответила, подбираясь к выходу под хищным немигающим взглядом супруга.

– Ох, накажу... Укушу... Отшлепаю... – очень медленно шагая ко мне, шептал он, полыхая багровыми искрами в глазах. – И буду полностью в своём праве!

Рывком распахнула дверь, боясь передумать и остаться, чтобы исполнить такую, признаться, заманчивую фантазию мужа, вышла.

– Оставим вашу идею для другого раза, лэрд.

Склонив голову в уважительном кивке, быстрым шагом вышла из директората и, когда подходила к порталному кольцу, до меня донесся его ментальный шепот:

– Беги, беги, моя сладкая... Когда-нибудь ты убежать не сможешь.

Вскинула подбородок. Губу изогнули в улыбке.

– Очень на это надеюсь.

Глава 8. Распоряжение императриц

[Главный императорский дворец Драеклона]

Проведав драконят и выслушав отчет от мастеров, Айра скорректировала расписание на следующие несколько недель для наследников, после чего заглянула в покои Филисана, с удовлетворением отмечая, что к приезду младшего брата почти все приготовления были окончены. Взглянув на новую, широкую постель, правящая драконица скривила губы, тоскливо вздохнула.

Прошагав в спальню, она провела кончиками пальцев по деревянной резной раме, по массивным столбикам, и присела на край постели, сжала руками мягкий матрас.

Айра очень любила брата, сильно по нему соскучилась, злилась, что так редко создавал с ними связь, но его выходка с человеческой даже не девушкой, взрослой женщиной, ее очень сильно огорчала. Впервые узнав витающие о князе слухи, она пришла в ярость и неверие, что ее брат, князь Драеклонской империи, посмел связаться с человечкой, магией смерти, пускай и деканом академии.

Кто она такая?! Как осмелилась запустить свои грязные руки, способные только что нежить разделявать, в самое светлое, что есть в империи. В Его Светлость? Как духу хва-

тило его очаровать? Как такое вообще смогло произойти?! А он, как позволил? Ведь если верить этим мерзким сплетням, их связь давно перестала быть простой интрижкой. И чутье Айры подсказывало, что все совсем не просто.

Императрица гневно сузила глаза, медленно выдыхая, прилагая все силы, чтобы не дыхнуть огнем и не спалить эти гдэшаровы покои.

Небо! Да не пройдет и ста лет, как жизнь этой безродной человечки окончится, и что тогда будет с ее Филисаном? Если бы ее брат был не тем, кто он есть, а, например, простым драконом, Айра бы подумала, что магиня его околдовала, но, к счастью, на Артерваргов не действовали никакие любовные чары и зелья, магия выжигала любую отраву. Один единственный артефакт, который мог воздействовать на князя, изничтожили. Да и если бы на Лиса воздействовали, уже кто-нибудь это заметил. Но и проверить лишним не будет. Скорее бы Его Светлость приехал.

Древняя магия, лучше бы и человечку изничтожили вместе с этими шарэсовыми камнями, проблем было бы меньше. Айра в который раз обозлилась на решение сестры не беспокоить князя и не вмешиваться в его отношения и обучение, дать ему самому право решать и остыть к человечке.

Остыл, так остыл. Тащит ее во дворец!

Драконица сжала ладони в кулаки и резко поднялась, подошла к окну, бездумным взглядом окидывая цветущий прекрасный парк с беседками, прудиками и цветами, не заме-

чая, как от приоткрытой двери отошла девушка. Хмуρο сведя брови к переносице, она решительно подобрала подол платья и бесшумно заспешила по коридору, не обратив внимания на идущих ей навстречу служанок во главе с Калирой.

Учтиво присев в коротких поклонах перед одной из фрейлин императриц, служанки пошли дальше. Приблизившим к покоям князя, эльфийка махнула девушкам рукой, позволяя войти в комнаты наследника. Заметив императрицу, они синхронно поклонились.

– Ваше Величество.

Айра мгновенно спрятала ненужные чувства под безмятежной маской и обернулась.

– Калира, девушки, – поприветствовала их императрица коротким кивком. – Что еще по приготовлениям не готово?

– Все готово, Ваше Величество.

– А покои для лэрда Яналя Мо'Ашар?

– Конечно, Ваше Величество. Не беспокойтесь. Я приказала к приезду лэрди Даялы расконсервировать отведенные им покои, поскольку лэрд Томклаус упоминал, что они с семьей останутся на несколько дней.

– Замечательно, Калира, – обозначила улыбку Айра и прошла мимо девушек. – Распорядись подать ужин в малой столовой и еще раз пересмотри меню для званого вечера и, да, передай мой приказ главному повару перепроверить все нужные ингредиенты.

Калира послушно склонила голову. Айра хотела уйти, но

вдруг обернулась.

– Ты не знаешь, Ее Величество Дайра в кабинете правителей?

– Да, императрица.

– А Их Величества?

– Мне известно, что Его Величество Аржайн отправился к матушке, а Кенар — встречать лэрда Яналя.

– Кто отправился с Его Величеством? – напряглась Айра.

– Лэрд Найрональ и десяток эйгаров, – при упоминании Нейроналя скулы главной служанки дворца, их верной Калиры, окрасились в бледно-розовый цвет. Айра невольно мысленно улыбнулась, она припомнила, как была рада, когда эта пара, от которой так и летели искры, официально заявила о создании своей семьи.

– Сам глава безопасности, что ж, хорошо. Продолжайте работу.

Оставив служанок, Айра отправилась в кабинет, находя сестру за столом, пишущую письмо, при ее появлении Дайра вскинула голову и приглашающе махнула рукой.

– Айра. Какие новости?

– Дети чувствуют себя прекрасно, приготовления почти завершены, – коротко доложила она, присаживаясь в кресло.

– Чудесно.

– Что за письмо?

– Официальное распоряжение для Его Светлости о прибытии во дворец.

– Постой, он и его, эм, друзья, отправятся не порталом? Брат будет зол.

– Филисан уже взрослый мальчик, это его слова. Наш брат чтит традиции, Айра. А традиции таковы, что официально находясь в империи, каждый из Артерваргов обязан предстать перед своим народом. Вот если бы шариф избрал для Его Светлости личину, это другое дело.

– Это может быть опасно, – не на шутку испугалась Айра, живо представив, что с ее братом может произойти по дороге во дворец.

– Хватит его опекать! Его Светлость решил, что достаточно взрослый, чтобы не считаться с мнением своей семьи, пускай несет ответственность за свои поступки, как все мы.

– Ты не того наказываешь, сестра.

– Ты считаешь наказанием предстать перед своим народом? В конце концов, он будет с положенным ему сопровождением. Филисан справится. Князь решил представить нам свою будущую супругу и побратимов, так пусть сделает это согласно традициям. Официально, а не проводит во дворец, как вор, порталом.

– Ты говоришь какие-то глупости, Дайра. Позволь...

– Нет, будет так, как я скажу. Точка. Поняла?

В глазах Айры вспыхнул изумрудный огонь, на лице появилась мелкая россыпь чешуек.

– Что за тон, Ваше Величество? – не свойственным ей ледяным вымораживающим голосом поинтересовалась Ай-

ра. – Вы забываетесь, с кем говорите. Я не ваша служанка, а равноправная императрица, и мой голос имеет ничуть не меньший вес, чем ваш.

Дайра изумленно приоткрыла рот, не ожидая от сестры подобного отпора, другими глазами взглянув на императрицу, она откинулась на спинку кресла-трона, улыбнулась.

– Надо же, ты умеешь проявлять характер, не заметила, как ты выросла.

– Мы с тобой близнецы, Дайра, – поморщилась драконица. – Ты меня старше на несколько секунд.

– Порой от твоих выходок у меня складывается такое ощущение, что на целую жизнь. Послушай, по поводу официального приезда я не отступлюсь, смирись. Вассалы должны видеть, что Его Светлость ничего не боится и уважает свой народ, хватило того, что я в прошлый раз пошла у тебя на поводу и открыла для князя портал в академию.

Айра обиженно насупилась, но согласно кивнула. Дайра устало вздохнула:

– Послушай. Если мы не будем в него верить, то как поверят другие?

– Ты сама себе противоречишь. Иногда я тебя совсем не понимаю.

– Как и я тебя, Айра. Как и я тебя.

Немного помолчав, Айра мрачно цыкнула:

– Чувствую, не в последний раз мы ссоримся из-за этой простолюдинки. Не в последний раз, Дайра, помяни мое сло-

во.

– Ты знаешь закон. Его Светлость имеет право сам распоряжаться своей жизнью.

– Очень жаль. Если бы не отец Никлаус с его законом, я бы... Да я бы женила его на подходящей драконице, и дело с концом! А сейчас кто его знает, что ожидать от человечки, посмевшей окрутить не только наследника империи, но и кровавого дознавателя.

– Да, она хваткая, – постучала по губам указательным пальцем Дайра.

– Только что ей на самом деле нужно? Власть? Деньги? Мы можем ей это дать.

– По тем данным, что у нас на нее есть, не думаю, что это сработает. Но мы обязательно со всем разберемся. И с госпожой Авиоли, и с остальными. Но прежде чем принимать какое-либо решение, повидаем брата, тогда и поймем, насколько проблема существенна.

Айра молча согласилась. Мнение ее брата для нее было не простым звуком, но она втайне надеялась, что все не так плохо, как кажется на первый взгляд.

~*~*~*~

Греймхольд

Заложив руки за спину, стоял у окна в кабинете, наблюдая за разгуливающими по территории с воодушевленными лицами адептами. Сегодня был последний день экзаменацион-

ной фазы, уже завтра они все окажутся дома в своих семьях, а я и моя семья отправимся во дворец, и только вечной стуже известно, что нас там ожидает.

В дверь коротко постучали.

– Войдите.

– Директор неби Росс, – услышал нервный голос Асиля и обернулся.

Помощник застыл в дверях, и доносившийся от него запах страха и тревоги мне не понравился.

– Что такое, Асиль?

– Только что магической почтой прислали письмо с гербом императорского дома для Его Светлости с пометкой «лично в руки». Я уже вызвал адепта Артерварга, но решил, что вы должны знать.

– Хорошо, Асиль, благодарю. Доложите, как явится адепт.

– Конечно, эми-гард.

Как только Виль вышел, я связался с супругой и пригласил ее в кабинет.

Чутье подсказывало, что то, что в письме, никому из нас не понравится.

~*~*~*~

Филисан

Экзаменационная неделя пролетела стремительно. Казалось бы, только сдавали некромантию, а уже с завтрашнего дня начинались отпускные дни. Собрав сумку, оглядел без-

ликие покои, насмешливо подумав, что за пройденный курс даже толком здесь и не появлялись, все время проводя в румане жены.

Поставив сумку у двери, заглянул к Эферу, находя его стоящим у окна.

– Вижу, уже собрался, – дернул уголком рта, покосившись на небольшую сумку, стоящую на его кровати, и подошел ближе, вдыхая вечерний чуть прохладный воздух.

– Что там собирать, – буркнул побратим, упер ладони в подоконник. Немного помолчав, он признался: – Не хочу уезжать. Как-то не по себе.

Хлопнул его по плечу.

– Все будет в порядке, друг. Говорю, вам понравится.

Эфер неоднозначно хмыкнул.

– Я, кстати, подумал...

В дверь румана постучали. Переглянувшись с напрягшимся побратимом, отправился открывать. На пороге обнаружился комендант Омас.

– Адепт Артерварг, в директорат. Мастер Виль сказал — это срочно.

Удивленно поднял брови, не понимая, что могло такого вдруг понадобиться нашему кровавому дознавателю, чего он не мог сказать вечером.

– Хорошо, комендант, благодарю.

Омас кивнул и уже, было, собрался уйти, как его со сдерживаемым беспокойством окликнул темный:

– Комендант, вы знаете, в чем может быть дело?

– Нет, – буркнул Омас и молча ушел.

– Я с тобой, – хмуро бросил темный, на что я только кивнул.

Спустившись на улицу, Эфер тихо спросил:

– Ты хоть примерно представляешь, во что мог вляпаться?

– Я же сказал, понятия не имею. Скоро узнаем.

– Ладно, – не стал спорить друг.

Немного помолчав, он уточнил:

– А что ты хотел сказать?

В ответ махнул рукой, напряженно раздумывая о причинах, побудивших Греймхольда вызвать меня. Нутро подсказывало, здесь что-то не так. Без веского основания в директорат звать он бы не стал.

В приемной нас ждали обманчиво спокойная супруга, нервный Виль и серьезный неби Росс.

– Заходите, – мотнул головой эми-гард на дверь кабинета и, дождавшись, когда втроем пройдем внутрь, кинул Асилью:

– Нас не беспокоить.

– Конечно, директор.

– Филисан, Эфер, рада вас видеть, – шагнула к нам Хейдан, обнимая, и я с удовольствием прижал жену, поцеловав в висок. Темный не удержался и проказливо чмокнул в губы, за что получил два хмурых взгляда от нас и теплую улыбку в глазах от Хейдан.

– Филисан, – обратился ко мне Греймхольд, протягивая

знакомый конверт с гербом рода и печатью правящей династии, от вида которого по спине скользнул холодок. – Это пришло некоторое время назад. Присядьте.

Все, кроме меня, выполнили команду. А я не стал мешкать, боясь, что что-то случилось с сестрами или, упаси небо, с кем-то из племянников, быстро распечатал письмо и, перечитав строчки несколько раз, сжал челюсти. Меня затопило одновременно облегчением и злостью на сестер.

Облечением, что ничего существенного не случилось, моя семья в полном здравии, да и что это я. Если бы действительно что-то случилось, то никто посылать бы письмо не стал, а явились за мной сразу в академию. А разозлился потому, что императрицы, похоже, решили устроить свой экзамен.

– Что там, Лис? – нетерпеливо поинтересовался Эфер.

Молча передал письмо Греймхольду, который зачитал его вслух, после чего повисла напряженная пауза.

– Что-то я не понял, а почему нельзя во дворец перейти порталом? Зачем нас отправляют проезжать по всей столице в карете? – тихо спросил темный.

– Видно, Их Величества решили устроить Филисану и нам всем проверку. Наше путешествие не останется без внимания народа, если станет общеизвестно о том, что в карете князь не один, а с женщиной и двумя мужчинами, поползут слухи по всему Ардертарту. Сами понимаете, какого характера. Могут быть недовольные. А могут попытаться и напасть.

– Мне плевать на слухи. Вы уже моя семья, – ровно напомнил им. – Если императрицы пожелали осуществить наше прибытие во дворец по всем традициям, то так тому и быть. В случае нападения, уверен, мы сможем себя обезопасить. И тем, кто об этом даже помыслить посмеет, не поздоровится.

В глазах родных вспыхнули огни силы, и мне даже стало жаль тех предполагаемых несчастных.

– Но, прежде чем мы явимся в главный дворец, я предлагаю все же посмотреть Артер-холл, раз уж мы все равно там будем проездом. Что насчет нападения – не думаю, такие поездки сопровождаются эйгарами и теньями, никто не посмеет рискнуть своими жизнями.

– В таком случае, слухам точно быть, – усмехнулся Грейм. – Твое поместье в самом центре Стауна.

– И что? Мы связаны нерушимой связью, верно, моя лунолика?

– Верно, Надайри, – слабо улыбнулась Дан.

– Отлично, отправлю сестрам сообщение, что мы прибудем послезавтра.

– Мне кажется, так ты их еще больше разозлишь, – вздохнула жена.

– Им полезно понять, что не все крутится вокруг их желаний. Я их брат, а не мимо проходящий дракон.

– Как скажешь, Филисан. Предлагаю обсудить за ужином, – обвела нас взглядом Хейдан.

– Хорошая идея, – одобрил Грейм, первым поднялся из

кресла и хитро улыбнулся, красноречиво покосившись на жену: – Притащу шкуру.

– Опять ты со своей шкурой, – закатил глаза темный.

– А что тебе не нравится? – деланно возмутился эмигард. – Помнится, в прошлый раз ты первый тащил нашу крылатую на нее и не роптал.

– Предвечная, ты когда-нибудь бываешь серьезным? – пробормотал темный.

Греймхольд ласково улыбнулся, на дне его глаз затеплились алые искры, превращаясь в тлеющие угольки, и стало сразу понятно: по-настоящему серьезным кровавого дознавателя лучше не знать никому.

– Греймхольд, – тихо позвала его супруга.

Демон опустил на нее взгляд, и опасное предупреждение испарилось.

– Что? Вы знаете, моей семье ничто не угрожает, особенно от меня.

– Напугал, – язвительно буркнул Эфер. – Все мы здесь не без сюрпризов.

Хейдан невинно улыбнулась и распахнула изнанку, уводя нас в наш руман.

Глава 9. Отъезд

Хейдан

Проснувшись за полчаса до последнего перед выходными днями будильного колокола, присела на постели. На душе было тревожно от плохого предчувствия, сущность была не менее обеспокоена, и мне не без труда удалось ее успокоить обещанием, что наши сокровища с нами, в этой постели, и никто. Хаос мне свидетель. Никто не посмеет их у нас отобрать. Даже если того пожелают все властители этого мира.

Втянув выступившие когти, повернулась, с легкой улыбкой осмотрела супругов.

Мой черноволосый, гордый дракон лежал на животе, похвалив одну ногу. Вздыхнув, мягко огладила спину, скольльзящим движением спустилась к подтянутым упругим ягодичам, прикусила губу, сдерживая желание оставить след своих зубов на одной из соблазнительных половинок.

Переместила взгляд на пепельноволосого демона, лежащего на спине, чей хвост привычно оплетал мою левую лодыжку. Одна его рука была закинута за голову, в то время как вторая лежала внизу живота. Наклонившись, аккуратно ухватила за один из рогов, запечатлевая на упрямых, изо-

гнутых даже во сне в насмешке губах нежный поцелуй, и с тихим смехом увернулась от вскинувшихся в мою сторону рук.

– Безжалостная крылатая, – пробормотал во сне Греймхольд, в то время как я переместилась за спину лежащего на боку Эфера, обняла нагого темного за живот, игриво пробежала пальцами вниз, чуть погладила напряженное в утренней эрекции естество, дернувшееся от почти невинной ласки, прикоснулась губами к белесым, едва заметным шрамам на его спине.

– Хейдан, – темный перехватил мое запястье, чуть сжимая, и с тихим стоном прижал мою ладонь к своему паху, толкаясь в руку бедрами. Со спины прижался Филисан, шепнул в ухо, мягко отводя за ушко пряди волос:

– А мне такое доброе утро положено?

Скользнув губами по плечу тяжело дышащего темного, откинула голову к Лису, подставляя шею для ласки, после чего повернулась к нему лицом, посмотрела в полыхающие черные с изумрудными искорками силы глаза, лизнула языком по приоткрытым губам:

– Доброе утро, Надайри. Тебе повезло, твои шикарные ягодицы едва не пострадали от моих зубов.

Филисан рассмеялся, скользнул рукой к повлажневшему лону, легонько задел клитор и провел пальцами вдоль складочек, играясь.

– Я совершенно не против, – один его палец толкнулся

внутри, выбивая из меня тихий стон удовольствия.

– Не могу больше. Иди ко мне, госпожа моего сердца, – прохрипел Эфер, рывком повернулся вместе со мной на бок, во вход ткнулась головка, с давлением входя внутрь, чтобы со следующим мощным толчком дойти до конца.

Со стоном закатила глаза, хватаясь пальцами за плечо Филисана, он приподнял мою ногу под колено, больше раскрывая меня для Эфера, его пальцы сжали мой подбородок, вторгся горячим языком в рот, вовлекая в уносящий разум поцелуй вместе с сильными ритмичными толчками темного.

К разрядке с Эфером мы пришли почти вместе, и только я успела отдышаться, как зазвенел пробуждающий колокол. Подняв ресницы, заметила, с каким голодом и нетерпением смотрят на меня оставшиеся без сладкого мужья, улыбнувшись им, резко распахнула изнанку, перемещаясь в купальню, и уже там услышала их тихие горестные стоны.

Зная своих супругов, магией заперла дверь, иначе о спокойном омовении можно было бы забыть, как и о том, что всего через четверть часа нам троим нужно быть в главном академическом зале. Только я успела опуститься в теплую воду, как дверь немного прогнулась от удара.

– Коварная, жестокая наша крылатая супруга, мы очень ждем тебя по эту сторону двери, – обманчиво ласковым тоном сказал Греймхольд.

– Очень ждем, моя луноликая, – вторил ему голос Филисана.

– А я пойду о завтраке договарюсь, – послышалось бормотание Эфера, который совершенно не скрывал удовольствия и насмешки в голосе.

– Ага, иди, Эфер, иди. А мы... подождем, да, Филисан?

– Разумеется, Греймхольд.

С сомнением покосилась на дверь, мысленно обращаясь к сущности:

«Может, останемся здесь, как думаешь?»

Сущность возмущенно рыкнула, и я тихо рассмеялась, опустила с головой под воду.

~*~*~*~

Филисан

Пробуждение было очень приятным, пускай ласки жены в полной мере доставались не мне. Пускай в ее лоно ритмичными размашистыми сильными толчками входил не я, но и мне немного перепало внимания Хейдан. Член болезненно пульсировал от желания оказаться там, где побратим, но я сдерживался, предвкушая, как займу его место.

Но не успел я как следует насладиться супругой, как она со звоном колокола призвала магию и исчезла прямо с кровати, коварно просочившись в изнанку. А я только что и мог — растерянно возить по постели руками, хлопая ресницами. Рядом с таким же выражением лица сидел демон, и только Эфер сыто шурился, довольно улыбаясь, будто нажравшийся сырого мяса дракон.

Одновременно вскинувшись с демоном, хищно посмотрели в сторону купальни, где зажурчала вода.

– Гдэшар!

– Шарэс!

– Вот тебе и доброе утро, – хохотнул я, падая спиной на кровать, желая, чтобы возбуждение испарилось так же, как и жена.

– Отшлепаю, – буркнул демон. – Когда-нибудь. Ладно. Давайте подниматься. Скоро всеобщий сбор. С одной стороны, даже хорошо, что Хейдан сбежала, а то мы бы уж точно опоздали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.